

Автор сценической версии Наталья Демчик
demchikn@mail.ru
8 906 720 48 44

АЛЬДО НИКОЛАИ

Сценическая версия НАТАЛЬИ ДЕМЧИК

«ГАМЛЕТ В ОСТРОМ СОУСЕ» ("Amleto in salsa piccante")

Комедия по-датски

Перевод с итальянского НИКОЛАЯ ЖИВАГО

АННОТАЦИЯ

Известные события, описанные в шекспировском «Гамлете», предстанут перед нами с точки зрения работников королевской кухни во главе с искусным шеф-поваром Фрогги. На Фрогги свалились все мыслимые несчастья. Именно его стряпню объявили причиной смерти отца Гамлета, законного короля Дании. Но главное, Фрогги приревновал к захватившему престол Клавдию свою жену, обворожительную кухарку Кэти. Фрогги решает отомстить новоявленному монарху и начинает активно вмешиваться в борьбу Гамлета с силами зла. Удастся ли повару предотвратить кровавую развязку, обернуть трагедию в комедию? Интрига разрешится только в последней сцене, когда после дуэли Гамлета и Лаэрта неожиданно наметятся две свадьбы.

Об истории создания пьесы:

Известный драматург Альдо Николаи (1920-2004), автор более 60 пьес, написал комедию «Гамлет в остром соусе» в 1987 году. В 2002 году пьесу приняли к постановке во МХАТ им.Чехова с той оговоркой, что ее необходимо предварительно доработать. Дело в том, что «Гамлет в остром соусе» написан итальянским автором в жанре черной комедии и изобилует смертями. Театру показалось, что специфический черный юмор, свойственный западной театральной традиции, при перенесении на русскую почву потеряется, пьеса «зависнет» между жанрами. Написать сценическую версию «Гамлета в остром соусе» для МХАТ было поручено Наталье Демчик. Чтобы «отменить смерти», потребовалось переписать две трети пьесы. Так появился новый вариант этой комедии. Сценическая версия Натальи Демчик выдержана в жанре классической комедии положений и адаптирована к русским реалиям. Премьера состоялась в июне 2002 года. Спектакль поставил известный режиссер Петр Штейн, в бенефисной роли королевского повара выступил

Игорь Угольников, роль Гамлета сыграл А.Семчев. Также в спектакле были заняты И.Золотовицкий, И.Верник, Н.Неведина, Ю.Чебакова и другие мхатовские артисты. В 2015 году сценическая версия заново отредактирована.

Права на сценическую версию пьесы «Гамлет в остром соусе» принадлежат Наталье Демчик.

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ:

“...Итальянский драматург Альдо Николаи, весьма популярный в России, придумал показать шекспировского “Гамлета” со стороны кухни. Сюжет таков. Повар (Игорь Угольников) притевновал свою жену к Клавдию. Чтобы отомстить ему, он одевается в костюм тени отца Гамлета и разыгрывает известное по пьесе Шекспира представление. Далее сюжет раскручивается точно по Шекспиру, только в комедийном варианте. Не будем раскрывать все кулинарные секреты спектакля, можно сказать одно: все герои в финале пьесы Николаи умирают, несмотря ни на какие комедии. Но признаюсь честно: у меня не получилось сделать смерть героев смешной. Поэтому драматург Наталья Демчик резко изменила финал пьесы. В нашем “Гамлете” никто не умирает, зато все женятся.

Наш “Гамлет” - фантазия на тему великой пьесы. Так получилось, что премьера совпала с датой кончины Григория Горина, который часто брал знакомые произведения и создавал замечательные фантазии по их мотивам. Этот спектакль я посвящаю ему. Хочется надеяться, что мы хотя бы наполовину приблизились к тому, что делал Горин. На мой взгляд, сегодня людям хочется прийти в театр и расслабиться. Поэтому я склонен делать спектакль развлечением”. Петр Штейн, режиссер спектакля.

“...Я играю Гамлета. Но это не главная роль. Мой Гамлет – наивный и добродушный, почти ребенок. Он несколько не в себе - в нем есть что-то от героя Дастина Хоффмана в “Человеке дождя” или от Форреста Гампа. Монолог “Быть или не быть” зритель не услышит, хотя в тексте пьесы есть вкрапления шекспировского стиха в переводе Пастернака. Будет звучать и музыка Шостаковича к фильму Козинцева “Гамлет”. Думаю, спектакль получится довольно современным. Действие происходит на кухне, где персонажи подглядывают за происходящим, – а это своего рода пародия на телешоу “За стеклом”. В спектакле есть и такая реплика: “Не все спокойно в датском застеколье!” Александр Семчев, актер.

«Очень жаль, что этот спектакль стал последним на жизненном пути моего друга Петра Штейна». Игорь Угольников, актер.

«...Только рассказаны эти события из кухни — с точки зрения простых и трезвомыслящих королевских подданных, для которых кастрюли и поварешки важнее страданий принца. Приправленная перцем и горчицей, история Гамлета выглядит вовсе не так трагично. Тем более, что Гамлета играет толстяк Александр Семчев, а его верного друга Горацио — шоумен и телеведущий Игорь Верник. По сути, “Гамлет в остром соусе” — это скорее шоу, нежели представление академического театра. Кстати, у самого Шекспира принц Гамлет был смешной, толстый и вдобавок страдал одышкой». Тамара Разумовская, критик.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ФРОГГИ, повар
КЭТИ, его жена
ИНГА, их дочь
БРЭК, подручный
ГРУНТЕР, подручный
ГАМЛЕТ
КОРОЛЕВА
КЛАВДИЙ
ОФЕЛИЯ
ГОРАЦИЙ
ЛАЭРТ
ГЕЛИОС
1-й ЧАСОВОЙ
2-й ЧАСОВОЙ
ПОЛОНИЙ (не появляется)

Кухня в королевском замке, оснащенная всем, что можно себе вообразить соответственно эпохе описываемых событий. Кастрюли, горшки, котлы, сковороды, миски, вертелы, половники, ножи и прочая утварь. В глубине – обращенное на крепостные эскарпы окно. Сбоку – дверь в трапезный зал; с противоположной стороны – дверь поменьше, ведущая, надо полагать, в подсобные помещения и комнаты обслуги. Сцена одна для обоих актов пьесы.

АКТ I

Близится время обеда. Кушанья почти готовы. Повар Фрогги орудует у огня. Это симпатичный человек неистового нрава, влюбленный в свое ремесло. Его жена Кэти, еще вполне привлекательная женщина средних лет, ему помогает. Их дочь Инга, миловидная решительная девушка, тоже помогает родителям. Готовясь выносить блюда к столу, приводит себя в порядок подручный, проворный малый Брэк. Другой подручный, Грунтер, тайком прикладываясь к бутылке, под шумок засыпает в сторонке. Брэк подглядывает в обеденный зал.

БРЭК. Господин Гораций пришел!

ФРОГГИ. Уже?

КЭТИ. Насчет пообедать он всегда первый. Исхудал в Виттенберге-то, на студенческих харчах. Здесь только и отъедается.

ФРОГГИ. Не отвлекайтесь! Сель, сель ву пле! Аллюр! Аллюр! Соли мне подаст кто-нибудь в этом доме? Где перец, где жасмин?

КЭТИ. Вот соль. *(Раздраженно.)* Я во Франциях не практиковалась!

ФРОГГИ *(в зал)*. Наградил бог женушкой!

Инга приносит отцу жестянку.

ИНГА. Жасмин на доньшке... *(На ходу успевает подушиться.)*

ФРОГГИ *(сокрушенно)*. И дочкой...

БРЭК. Остальные тоже явились! Камергеры, сановники, этот шпик Полоний и дети его: Лаэрт и Офелия... красотка...

ИНГА *(ревниво)*. Кривляка конопатая. Расстройство нервов у нее, видите ли.

КЭТИ. Эта все принца караулит.

БРЭК. А его-то как раз и нет. Ну, наконец: августейшая чета – сам король с королевой!

ФРОГГИ. Атансьён!

БРЭК. Все пришли, кроме Гамлета.

ФРОГГИ. Я на куски разрываюсь, чтоб минута в минуту, а он является, когда захочет! Вчера опоздал на полчаса, и овощное суфле расклеилось!

КЭТИ. Юноша требует к себе внимания. Мы сами виноваты, распустили его с детства.

ИНГА. Да ну его! Выпендривается.

БРЭК. Дождется, что король осерчает!

ФРОГГИ. Вот-вот, осерчает, рассвирепеет и пойдет драконить мои блюда: «Невкусно, Фрогги... недосолено... переварено...» А всё из-за этого мальчишки, который ненавидит мои бифштексы и к отбивным придирается. Ну, почему он питается только шоколадом и цукатами? Помню, еще маленький был, совсем кроха – все под стол лазал. Я сначала думал, женщинам под юбки заглядывать. Куда там! Притаится, потом как выскочит, хватить тарталетку со стола – и деру!

КЭТИ. Рос без любви – вот и тянуло на сладкое. Ты, Инга, добавь вишенки на торт, принц их обожает.

БРЭК. Явился! Собственной персоной. Весь в черном, как монах.

ФРОГГИ. Я понимаю: горе, траур. Но у него этой черноты уж слишком много.

ИНГА. У него и ночная рубашка черная. Мне прачка говорила.

ФРОГГИ. Прачка?!

КЭТИ. Да ладно тебе. Он в этом смысле безвредный. Почти. Мне тоже прачка...

ФРОГГИ. А конюх вам ничего не рассказывал? Несите на стол, пока не остыло! *(Брэку.)* Давай, крути!

БРЭК. Я? Это обязанность Грунтера!

ФРОГГИ. Где Грунтер?

ВСЕ. Грунтер!

ГРУНТЕР (*просыпаясь*). А? Обедать будем? Ура!

БРЭЖ. Господа будут обедать. А наше дело - подавать!

ГРУНТЕР. Ой, не встану... Ой, голова... Святые покровители, на помощь!
(*Брэк, подкравшись, пинает Грунтера.*) Только не все сразу! Еще бы мне винца для газу...(*Прикладывается к бутылке.*)

ФРОГГИ (*торжественно*). Пля т*антрэ!

Грунтер роняет тарелку.

ГРУНТЕР. Ой, пля разбилося...

ФРОГГИ. Сэ-тэ-идиет! Прешь, как корова в сени!

ГРУНТЕР. На счастье...

ФРОГГИ. “То верно знак. Грозящих государству потрясений”! Не медля подавать!

Грунтер начинает раскручивать конвейер, на котором блюда перемещаются в обеденный зал. Передавая очередное блюдо, каждый из персонажей произносит вслух его название.

ГРУНТЕР. Рулет из непокорной дичи и бессловесных овощей по-королевски! Так открывается поваренная книга.

КЭТИ. Мозги горошком и без костей язык «Придворная интрига»!

ФРОГГИ. Раздельное придворное питание: котлеты, мухи – все отдельно, строго по ранжиру! (*Ловит муху на лету.*) О! Альтернативный белок!

БРЭЖ. Гишпанский нахамон!

ИНГА. Жаркое «французские гости»: кожа да кости!

ГРУНТЕР. Пицца, граппа и лазанья, и спагетти для вязанья!

КЭТИ. Супец «Ведьминская слеза» для голосований «за»!

ФРОГГИ. Рыльце в пушку по-свински!

ИНГА. Те еще зразы по-свойски!

БРЭЖ (*изображает светскую даму*). Передайте мне телячью голову и печеные крокеты, соблюдаем придворные этикетки!

ГРУНТЕР. Потертые калачи – давненько из печи, местами в помадке и с бланманжанами, и прочие иностранцы....

КЭТИ. ...а также жульены молодые в пропитке из «Шато Марго» - открываем придворные танцы!

ГРУНТЕР. После танцев сюрприз! Салат «Парадиз» - лицом вниз!

БРЭЖ. Голубцы ленивые и ревнивые лежат на полу! И не то бывает на придворном балу!

ИНГА. Последнее пирожное Марии-Антуанетты...

КЭТИ. Любимое блюдо королевы – ромовая баба-ягодка и прочие сласти!

БРЭЖ. Медовые кнуты с соленым пряником – «Метода власти»!

ФРОГГИ. И, наконец, мое любимое! Фаршированная голова королька, гильотинированная старинным способом! Кушать подано, господа!

Повар и его помощники даже не успели перевести дух, как пустые тарелки уже приехали обратно. Женщины принимаются соскребать съестные остатки в большую кастрюлю.

ФРОГГИ. Уже?

БРЭК. И когда они наедятся?

ГРУНТЕР. Я доем.

БРЭК. Не смей! Обьедки для собак!

КЭТИ (*Брэку*). Как-никак, королевские обьедки. Сел бы да перекусил. Вон тарелка совсем не тронутая.

БРЭК. Ни за что!

ФРОГГИ. Внимание! Дичь подаем! Хорош, зверюга! Мой фирменный кабанчик – «Каприз маркизы Помпадур»!

ГРУНТЕР. Ошибочка, хозяин! До маркизы еще лет полтора! Намедни я заснул и видел эту даму вот как вас...

ФРОГГИ. Молчи, болтун! И прояви поспешность! Мы, шеф-повара от бога, имеем право на погрешность! Декор не повредите! Бережно несите блюдо! (*Брэку.*) А ты подслушай за столом, как им покажется по вкусу мясо и, что важнее, соус!

Брэк и Грунтер уносят блюдо с дичью и драгоценную соусницу, которую повар решил не доверять конвейеру.

КЭТИ. Я все думаю: кто же это не съел? Неужто, Лаэрт?

ИНГА. Лаэрт – и не притронулся к еде?

КЭТИ. Зато папенька его Полоний чисто все подмел, и Клавдий не оплошал.

ФРОГГИ. Все равно, с покойным королем не сравнить. Какой был человек! Отвага, сила, мужество!

ИНГА. А уж аппетит!

ФРОГГИ. Бель фуршет! После еды, помню, обязательно заглянет в кухню, похвалит: «Молодец, Фрогги... Всё было очень вкусно... Может, осталась где краюшка?»

ИНГА. И давай кастрюли вылизывать.

ФРОГГИ. Остатки сладки, говорил. (*Всплакнул.*) Обожал это дело всеми печенками.

КЭТИ. От печенки и помер.

ИНГА. Обьелся фуа гра.

ФРОГГИ. Мы приготовили тогда шестнадцать бекасов, фаршированных гусиной печенью на меду, помнишь, жена? Его величество тринадцать скушал, а три велел оставить на ужин. Ну, я оставил. Тазиком медным накрыл...

КЭТИ. Тут он и сам... тазиком. Бедняга... Несварение желудка – страшная смерть.

ФРОГГИ. Страшная? Как можно вымолвить такое? Прекрасная кончина! За столом – как на войне!

КЭТИ. А вот на королевском ложе был не боец.

ФРОГГИ. Ты-то откуда знаешь?

КЭТИ. Да королева мне плакалась. Все умоляла: «Добавь сельдерея, Кэти! Вчера ночью помогло». Зато его братец Клавдий – в этом бою без поражений!

ФРОГГИ. И это тебе известно? Свечку держала?

КЭТИ. Королева похвалялась...

ФРОГГИ. Все! Хватит лгать!

КЭТИ. Не лгунья я и не лгала!

ФРОГГИ. Ответь как на духу: была иль не была?

КЭТИ. Ой, ну была – не была... (*Фрогги замахивается на супругу, та пятится.*)

ИНГА (*глядя в окно*). Какой удар! Еще! Еще! Папа, стыдно! Опять твой начался задвиг? Как тот осел, когда его впрягают!

ФРОГГИ. Родителей, дочка, не выбирают!

ИНГА. Пропустим настоящую дуэль!

ФРОГГИ. Дуэль?

ИНГА. Там, за стеклом!

КЭТИ. Я знаю, из-за страдательной любви! Тут одна дама вчерась подвязку кружевную обронила на конюшне...

ФРОГГИ. Что ты несешь? Это Лаэрт! Вон, упражняется. Третьего учителя фехтования уволил.

КЭТИ. Весь в отца!

ФРОГГИ. В Полония?

КЭТИ. Нет, в настоящего отца - военного служаку. Бандит отменный был, и бабник, и ...

Входит Лаэрт.

КЭТИ. ...мой дорогой Лаэрт, покушать не успели?

ЛАЭРТ. Собрался в путь, мамаша Кэти. В Париже дельце у меня. Большой турнир!

ФРОГГИ. В Париже?

Фрогги поспешно уходит.

ЛАЭРТ. Обидит если... Только намекни! Ты знаешь, мне ради хорошего человека никакого другого не жалко! (*Кивает в сторону удалившегося Фрогги.*)

КЭТИ. Вы верно за провизией?

ЛАЭРТ. Да-с. Сухим пайком.

КЭТИ. Сейчас, сейчас... Вы любите каперсы?

ЛАЭРТ (*заигрывая к обеим дамам одновременно*). И каперсы, и чепчики, и кринолины...

КЭТИ. Ой, меня прямо в жар бросает, когда вы руки потираете.

ЛАЭРТ. Много не клади, должен быть легкий, как газель! Сестренку мою, Офелию, лучше подкормите, совсем исхудала. Заморочил этот Гамлет девчонке голову...

ИНГА. Худоба нынче в моде.

ЛАЭРТ. Ажитация пустая! По мне, что женщина, что свежий помидор, обязаны в соку быть!

КЭТИ. Наш счетовод бы не сказал точнее! Я вам положу еще орешков на меду для победы на турнире, они мужскую силу прибавляют.

ЛАЭРТ. Ну, я бы не стал увязывать эти вопросы так перпендикулярно.

КЭТИ. Вам надо армией командовать!

ЛАЭРТ. Это впереди. Умом стратег я, это правда. Но, положи руку на сердце, я ведь тоже военным не родился. А вот ведь нашел свое место в жизни, и, как видите, не место красит человека, коли сам не глуп! «Рост жизни – не в одном развитии мышц. По мере роста тела в нем, как в храме, растет служенье духа и ума!»

КЭТИ. Ой, я с вами себя такой умной чувствую...

Входит Фрогги с подарочными пакетами.

ЛАЭРТ (*с явным неудовольствием отступает от Кэтти*). А, начальник... А мы тебя уже не ждали... (*поправляется*) заждались.

ФРОГГИ. Виноват, могу я попросить вас об услуге?

ЛАЭРТ. Попроси.

ФРОГГИ. Хочу передать с Вами в Париж посылочку для мадам Жаннетты - она учила меня готовить суфле. Какое это было суфле... А это – особая приправа – рецепт на баночке - для мадам Бабетты, я обещал... И конфитюр для мадам Альфонсины, у которой я квартировал. Какая это была комната...

КЭТИ. Значит, варили конфитюр...

ЛАЭРТ (*подмигивая Фрогги*). А-а, шерше ля фамм? Ну, не тушуйся, колпак кухонный! Мы все на это падки. Мужчина, он как паслен: если завелся в огороде... и что-то там про грядки.

КЭТИ (*Лаэрту, в восторге*). Жаль, записать я не умею!

ФРОГГИ (*протягивает самый маленький пакетик*). И еще для малышки Люсиль...

ЛАЭРТ. Хватит, хватит. Корабль потонет от варенья! Офелии напоминайте, с оказией пускай мне пишет, какие тут маневры с этим принцем. Ну, ледиз, адью!

ИНГА. Эта okazji не упустит... Счастливым путем, мусью!

ФРОГГИ (*грустно глядя на оставшийся пакет*). Не взял...

Лаэрт уходит. Одновременно возвращается Брэк с обглоданным скелетом кабанчика.

ФРОГГИ. Ну, что слышно за столом? Понравился им соус?

БРЭК. Королю трижды подливали, и королеве ужасно хотелось, но фигура дороже. Камергеры с сановниками и их жены все тарелки облизали. Капеллан, не знаю сколько раз, добавки требовал. Полоний, то и дело, подливал!

ФРОГГИ. А молодежь?

БРЭК. Офелия даже щечки измазала. Уж такая цыпа... *(Снова незаметно для родителей обнимает Ингу.)*

ИНГА. Да, глаз выключает!

ФРОГГИ. А Гамлет?

БРЭК. Сначала долго думал, сомневался. Если подлить, то сколько? Потом попробовал, сказал, что гадость.

ФРОГГИ. Каков гаденыш! Нет, не от монаршего отца-гурмана родился этот недочеловек!

ИНГА. Уймись, папочка, может, он нездоров.

КЭТИ. С лица-то бледный.

БРЭК. Он сказал: прогорклый соус.

КЭТИ. Не может быть!

БРЭК. Отлично помню, так и заявил: прогорклый соус в Датском королевстве.

ФРОГГИ. Я изведу этого принца!

Возвращается Грунтер с выброшенными Лаэртом подарочными пакетами.

ГРУНТЕР. Вот, возле помойки обнаружил...

ФРОГГИ. Хамский тип!

ГРУНТЕР. Кто?

ФРОГГИ. И Лаэрт тоже! Я понял, Гамлет копает под меня, уволить хочет.

ИНГА. Наверное, забыть не может, как ты насмерть закормил его папашу короля.

ФРОГГИ. А виноват я, что покойник мои мясные и другие натюрморты вкушал в три горла? Если Гамлет думает, будто я отравил его папеньку нарочно, пускай прямо скажет мне в лицо. Так ведь молчит, изводит себя изнутри, и ни слова!

БРЭК. Смотрите, попросят вас с работы. Принц говорит, лучше бы вы английского короля перекормили или французского. Своего-то датского зачем?

ФРОГГИ. Шею свернуть этому принцу! Да мудрено ее сыскать...

КЭТИ. А, главное, им не сыскать такого шефа!

ИНГА. Нигде и никогда! Ты будешь, папа, нарасхват в любом дворе Европы.

ФРОГГИ. Брюхатый боров с рожей бабуина...

На кухню входят Гамлет с Горацием.

ФРОГГИ (*подобострастно*) ...А, наш славный принц, мы вас так ждали, торт готов!

ГАМЛЕТ. Да, есть многое на свете, друг Гораций, что недоступно нашим мудрецам.

ГОРАЦИЙ (*записывает мудрость принца в блокнот*). Зато доступно нам, гурманам.

ГАМЛЕТ (*пробует торт*). Ой, вкуснота... Нет, вкуснотища!

ГОРАЦИЙ. Фантастик! Ес!

ГАМЛЕТ (*обращаясь к Фрогги*). А посуущественней че есть? Кстати, вчера прокисли сливки... И шоколад несвежий... И ваниль.

ФРОГГИ (*предлагает кастрюльку, куда соскребались объедки*). Вот, посущественней!

ГАМЛЕТ (*пробует, кривится*). Протухло. «Какая-то в державе датской гниль». Скажи, чем занят в Эльсиноре ты, Гораций?

ГОРАЦИЙ. Ничем, мой принц.

ГАМЛЕТ. И охота тебе здесь прохлаждаться?

ГОРАЦИЙ. Я, знаете ли, очень расположен к лени. Расслаблен телом, но душою чист.

ГАМЛЕТ. А все-таки?

ГОРАЦИЙ. Для назидания потомкам... я нравов здешних описать хочу извивы...

ИНГА (*восторженно*). Так вы писатель?

ГОРАЦИЙ (*смущаясь*). Гуманист...

БРЭК. Гум... Гомо...кто?

ФРОГГИ. Прошу меня простить, у нас здесь нравов нет! Девицы все – благочестивы!

ГАМЛЕТ (*Кэти*). Пить есть чего?

КЭТИ. А как же! Ваш вишневый с мякотью крющон.

ГАМЛЕТ (*Горацию*). Ты будешь?

ГОРАЦИЙ (*Инге*). Мне попозже принесите.

ГАМЛЕТ (*Инге*). И не забудь стопарик (*Горацию*.) Гуманность здесь в почете, горькой настойки море. Глянь, один уже утоп. (*Приподнимает за шиворот заснувшего Грунтера*.)

ГРУНТЕР. А?

ГОРАЦИЙ. Скажи, который сейчас год, любезный?

ГРУНТЕР. Две тысячи тридцать второй пошел.

ГОРАЦИЙ. Все ясно. Синдромус абстинентус.

ГАМЛЕТ. Че, так плохо?

ГОРАЦИЙ. Да, видно, как выпьет, улетает в иные, отдаленные миры.

ГАМЛЕТ (*Грунтеру*). Ну, молодец, дай семь!

ГОРАЦИЙ. Скажи-ка, что ждет нас в будущем году?

ГРУНТЕР (*в алкогольном бреду*). Кухарка станет королевой!

ГАМЛЕТ. Ну да?

КЭТИ (*Гамлету*). Милорд, наплюйте! Не в себе он!

ГАМЛЕТ (*Горацию*). Прикинь, нормально? Запиши. Пойдем, здесь больше нечем поживиться.

ГОРАЦИЙ. Никак я не могу смириться, что умер ваш отец. На похорон спешил я...

ГАМЛЕТ (*внезапно срывается на плаксивый крик*). Отец, отец мой, отзовись! «Святители небесные, спасите!»

Гамлет, рыдая, убегает.

ГОРАЦИЙ (*кухонной обслуге*). Инфантус террибль. Простите.

Гораций следует за Гамлетом.

ФРОГГИ. Не выйдет из него хорошего короля. Бесхребетный какой-то.

ИНГА. А из Офелии не получится приличной королевы.

ФРОГГИ (*швыряет чем-то в дверь; оттуда раздается сдавленный крик*).

Извиняюсь, господин Полоний! (*Слышен звук удаляющихся шагов.*)

Вот крыса - вечно за дверью подслушивает.

КЭТИ. А, ведь, считай, Гамлет вырос у нас на кухне. Родителям было не до него – турниры, охота, пиры... (*В кухонном окне появляются два силуэта.*) По ночам в темноте дрожал от страха, мы брали его к себе в постель.

ФРОГГИ. Он всё равно не спал. Лежит и пучит глаз, не видя ничего...

КЭТИ. Да, трудный был ребенок.

ФРОГГИ. Не трудный! А мерзопакостный, двуличный! Ну, доберусь я до него!

Фрогги уходит. За ним Брэк.

КЭТИ. Да, мальчик распустился в Виттенберге, пудовых книг гора – куды оно?

ИНГА. Тише, мама, окно, окно!

Освещается окно, где появляются Королева и Гамлет.

КОРОЛЕВА. Сынуля, спал с лица... Бесплодной думой себя вконец не иссуши!

ГАМЛЕТ. «Ни хрипящая прерывистость дыханья,

 Ни слезы в три ручья,

 Ни хужоба, ни прочие свидетельства страданья

 Не в силах выразить моей души».

КОРОЛЕВА. Иди ко мне...

ГАМЛЕТ. Мама, папа!

КОРОЛЕВА. Я знаю, знаю, потерпи. И в книгах не ищи отрады. Не ездить больше в Виттенберг!

ГАМЛЕТ. Я не поеду. Учеба вот уже...

КОРОЛЕВА. И славно. Ведь мы тебе невесту приглядели...

ГАМЛЕТ. Мне?!

КОРОЛЕВА. Офелия... Кувшинка на воде.

ГАМЛЕТ. Цветок, заманивающий в трясину? Я пока не враг себе!

КОРОЛЕВА. Какое ты еще дитя... Все женятся: и повара, и принцы! Вот я: опять в счастливом браке. Прошу тебя, будь с Клавдием добрей.

ГАМЛЕТ. Насколько?

КОРОЛЕВА. Ты чувствуешь обиду?

ГАМЛЕТ. Мама, не вникайте!

КОРОЛЕВА. Как не вникать? Ведь я же - твоя мать. И женщина. И я люблю!

ГАМЛЕТ. Так сильно, что «...башмаков не истоптав, в которых шла за гробом...»

КОРОЛЕВА (*срывается на крик*). Не смей орать на мать! И Клавдия не трогай!!!

ГАМЛЕТ. Я не кричу! Обоих вас люблю и почитаю!

Появляется Клавдий.

КОРОЛЕВА (*резко переходит на спокойный тон*). Пойдем, сынок. Тебе я сказку почитаю. Клавдий, я с ним поговорила. Он обещал.

Свет в окне гаснет. В осветившейся кухне появляются Фрогги и Брэк с рыцарскими доспехами.

КЭТИ. Фрогги... О, Святая дева!

ИНГА. Доспехи короля покойного, в которых его похоронили!

ФРОГГИ. Ошибаешься! Это их точная копия из залы оружейной. (*Брэку.*) Что смотришь? Помогай!

Брэк помогает хозяину надевать доспехи.

ИНГА. Папа, ты реликвию присвоил?

КЭТИ. Заметят, голову снесут!

ФРОГГИ. Не бойтесь, дамы, одолжил на время.

КЭТИ. Глазам не верю, ты на войну собрался?

ФРОГГИ. Нет, наше дело – кухня. Но и мы способны влиять на политический Олимп. Припомни, как с помощью одного-единственного гвоздя в ромштексе я наш альянс со Швецией сорвал!

КЭТИ. Посол выплюнул на тарелку передний зуб, затрясся от бешенства и убрался вон.

ФРОГГИ. Зато норвежский визитер, который желчью исходил от злобы за якобы оттяпанные земли, так ошалел от моей утки с трюфелями, что принял все наши условия. Застегнул?

БРЭК. Забрало опустить? *(Опускает забрало.)*

ФРОГГИ. С ума сошел? Я ничего не вижу!

КЭТИ. Но к чему весь этот маскарад?

ФРОГГИ. О, женщины, вам имя - любопытство! Я только легонько напугаю... этого мальчишку.

ИНГА. Наш папа будет Гамлета страшать! *(Отцу.)* Ты призраком его папаши притворишься, верно?

КЭТИ. Наш папа спятил.

ФРОГГИ. Ну, как я выгляжу?

БРЭК *(глядя на рогатый шлем)*. Король-олень... *(Умолкает под строгим взглядом Кэти.)*

ФРОГГИ. Вассалы, трепещите!

КЭТИ. Как похож! *(Поправляется.)* Осанкой.

ИНГА. Ну-ка, пройдишь! Ты шаркаешь, как призрак!

КЭТИ. Так шаркал Дании король!

ФРОГГИ. Ох, латы жмут... Но я смогу! Я отыграю! В истории свою скупую роль! Гамлет, Гамлет, я твой отец!

На последних словах Фрогги дверь неожиданно распахивается, и на пороге появляется Королева.

КОРОЛЕВА. О, небо! Муж мой! *(Падает без чувств.)*

КЭТИ. Пресвятая дева, только королевы нам тут и не хватало!

ФРОГГИ. Что происходит? Не видно ничего! Эй, поднимите мне забрало!

Брэк и Грунтер тем временем подхватывают королеву на руки, с интересом осязая королевские прелести.

ИНГА. Охальник! Клади ее сюда!

БРЭК. Еще минуточку! В моих руках – корона!

ГРУНТЕР. В моих - сидение для трона!

ФРОГГИ. Забрало, кто-нибудь!

Грунтер поднимает Фрогги-призраку забрало. Фрогги замечает лежащую королеву.

ФРОГГИ. Нет! Только не она!

КЭТИ. Она, она! Увидела тебя – и сразу в дамки.

ФРОГГИ. Проклятие!

КЭТИ. Не стой, как мумия! Прячься, прячься!

ФРОГГИ. Куда?

КОРОЛЕВА *(приоткрывая глаза)*. Боже... Как голова кружится...

КЭТИ. В себя приходит! Лезь под стол!

ФРОГГИ. Во всём этом железе?

ИНГА. Оклемывается...

КЭТИ. Тогда беги отсюда, быстро!

ФРОГГИ. Ага. Уже!

ИНГА. Глаза открыла!

КЭТИ. Туда скорее!

ФРОГГИ. Ой, ой... Железо давит... *(Скрывается.)*

КЭТИ. И чтоб ни звука!

КОРОЛЕВА *(приходя в чувство)*. Где я?

КЭТИ. На кухне, ваше величество. Вы желали войти, но упали в обморок. Часом, не беременны? А то поздравляем.

КОРОЛЕВА. Типун на твой язык! Вспомнила! Король, супруг мой, был здесь...

КЭТИ. Король Клавдий никогда не заходит на кухню, ваше величество.

КОРОЛЕВА. Молчи! Мне явился покойный король, в своих жутких доспехах.

ИНГА. Ваше величество, быть того не может!

КОРОЛЕВА. Не перечь, дура! Это был он, он!

КЭТИ *(подсказывает)*. Тогда, значит, не он, а... его призрак.

КОРОЛЕВА *(едва вновь не лишаясь чувств)*. Призрак?!

КЭТИ. Живо, уксус!

Инга сует королеве под нос уксус.

КОРОЛЕВА. Он был с рогами! Владыка небесный, неужели я их видеть начала?

ИНГА. Вы, может, и видели кого, а мы – нет.

КОРОЛЕВА. Да, я видела! Отец Гамлета – как живой! Чего ему, безумцу, в могиле не лежится? По кухне шастает, людей пугает! Вы, правда, его не видели?

КЭТИ. Нет. Но мы видели других.

КОРОЛЕВА. Кого – других?

ИНГА. Да призраков. В замке их полно!

КЭТИ. Да и вам, небось, не впервые с призраками встречаться.

БРЭК. Я, например, часто перед сном встречаю девочку, которую обезглавил собственный папаша. Она тут гуляет, головку свою отрубленную подмышкой носит.

КОРОЛЕВА. Мне дурно...

КЭТИ. Брэк, плесни водочки королеве!

БРЭК *(беря бутылку)*. Хорошая водочка, она и мертвеца из могилы подымет.

КОРОЛЕВА. Оставь в покое мертвецов, идиот!

КЭТИ. Только не из этой бутылки! Из другой! В этой крысиный яд. Вечно Фрогги ставит крысиный яд рядом с водкой. Рассеянный.

КОРОЛЕВА. Как все повара. *(Берет стакан, который ей подал Брэк, собирается выпить.)* Камфорой пахнет.

КЭТИ. Значит, это и есть крысиный яд. Пардон, Ваше величество! Сейчас поменяем. Брэк, возьми другую бутылку.

КОРОЛЕВА. Я так перепугалась, увидя вмиг перед собой всю эту амуницию.

КЭТИ. Вот, ваше величество, здесь водочка, выпейте.

КОРОЛЕВА *(пьет)*. Крепость - несусветная. Но по назначению пошла.

Дайте печеньеца, что ли, закусить. А то я на голодный желудок. *(Инга протягивает ей печенье)* Вкусно. У нас в оружейном зале такие же доспехи выставлены. Я их всегда ненавидела. Ещё печенье хочу. С доспехами мужу просто не везло. Не надо уносить печенье. Всякий раз, когда он их напяливал, случалась какая-нибудь беда.

Фрогги ёрзает.

КОРОЛЕВА *(прислушиваясь)*. Господи, откуда этот странный шум?

КЭТИ. Кончайте греметь, ребята!

БРЭК *(кивая на Ингу)*. Это она!

ИНГА. Мама, он меня щекотит!

КЭТИ. Вам лучше, Ваше величество?

КОРОЛЕВА. Да, надо повторить! Неужели, правда, в Эльсиноре так много призраков?

КЭТИ. Как во всех замках, ваше величество.

ИНГА. Ну, не в гостиницах же им селиться.

КОРОЛЕВА *(кричит)*. Вон там еще один, за печкой!

КЭТИ. Нет, это Полоний.

Кэти швыряет швабру в сторону прячущегося Фрогги.

КОРОЛЕВА. Вечно шпионит, мерзкий тип! Даже прошлой ночью, когда я возлежала в постели с королем - торчал под дверью. А Клавдий соглядатаев не терпит! Слава богу, не заметил, потому что в моих объятиях он ничего не видит, не слышит, и совершенно счастлив.

КЭТИ. Надеюсь, и вы счастливы, ваше величество.

КОРОЛЕВА. Наш медовый месяц был бы еще слаще, если бы Гамлет не создавал проблем.

КЭТИ. Дитя...

КОРОЛЕВА. Я понимаю – горе утраты, но ведь Клавдий вежливо разъяснил ему, что его отец в свое время сам утратил отца, а также отца своего отца, равно как и отца отца своего отца.

КЭТИ. Это точно. Давайте за отцов. *(Пьют. Кэти отставляет бутылку подальше.)* Отцы мрут...

КОРОЛЕВА. А сыновья становятся отцами. Клавдий так прямо и сказал Гамлету: теперь я твой отец! И что ты думаешь, милая Кэти, мой сын растрогался? Бросился его обнимать? Ничуть не бывало! Он бессердечно

заявил, что нам нельзя было жениться, наш брак он осуждает, ну, и все в таком же духе.

КЭТИ. В отдельных случаях мальчик выглядит не слишком умно.

КОРОЛЕВА. Вот и я говорю. А что нам оставалось делать? Тайком встречаться? Разве не лучше законный брак?! Слава богу, живем не в средние века! Я и так целых... две с чем-то недели...месяц будет, Кэти? Выдерживала строгий траур! Потом по-тихому сыграли свадьбу, душевно Клавдия короновали в тесном кругу, без шума и заезжей знати. А Гамлет – нет, чтобы оценить мою порядочность – взъелся на Клавдия, дескать, тот виновен в смерти его отца!

КЭТИ. Здесь каждая плошка знает, что его отец умер от несварения желудка! Если кто и виноват, то повар.

Фрогги нервно реагирует, гремя железом.

КОРОЛЕВА. Да, у моего покойного муженька на уме была одна еда. Государственные дела – в свободное от поедания бекасов время. Да и ко мне он как-то охладел. Но я всегда выказывала ему подобающее уважение. Конечно, я видела, как его брат Клавдий сохнет по мне! Но... ни разу...*(в проброс)* почти... не ответила взаимностью. И Клавдий, надо отдать ему должное, держал себя в руках: отводил душу на стороне. Он и к тебе захаживал, помнишь, пока твой Фрогги в Париже кулинарного опыта набирался?

КЭТИ *(отчаянно пытаюсь возражать)*. Неправда! Вы что-то путаете, ваше величество! Я была верна моему любимому Фрогги!

КОРОЛЕВА. Сколько раз верна? Сама же рассказывала! Ещё боялась зачать для дочки братца.

Грохот усиливается.

КЭТИ. Эй, прекратите греметь кастрюлями!

БРЭК. Это не мы!

КЭТИ. Цыц! Ваше величество, вам, верно, пора в покои, а нам еще соуса стряпать...

КОРОЛЕВА *(пьянея все больше)*. Только не думай, я не ревную. Всё в прошлом. Клавдий ещё не был моим мужем. И не бойся. Если твой Фрогги тогда не узнал, то уж никогда не узнает. Кто ему скажет? Я – молчок, и ни гу-гу, ты же понимаешь. Хлопну ещё водочки. Что, печеньё всё?

КЭТИ. Вот, только кастрюлька осталась. *(Предлагает кастрюлю с обедками.)*

ИНГА. Мама, там же обед...

КОРОЛЕВА *(пробует содержимое кастрюли)*. Ой, прямо объедение! О чём мы? Ах, да, о Гамлете. Конечно, теперь, когда у меня есть Клавдий, я не могу уделять сыну столько времени, как прежде. Напрасно он клянчит: мамочка, мамулечка. Пора привыкать. Женился бы лучше. Возраст подходящий,

Офелия спит и видит выскочить за принца. Однако, стоит мне заикнуться о свадьбе, он тут же прикидывается чайником, вроде бы не понял.

КЭТИ. Но ее-то он любит или нет?

КОРОЛЕВА. Кто?

КЭТИ. Гамлет, ваш сын.

КОРОЛЕВА. Кто его знает? О плюшках и бисквитах он говорит, как о чем-то сугубо личном.

КЭТИ. Это так по-датски.

КОРОЛЕВА. И всякий раз вместе с ним из Виттенберга приезжают новые дружки. Теперь вот этот Гораций.

ИНГА. С Горацием всё в порядке, не беспокойтесь.

КОРОЛЕВА (*снова ищет припрятанную Кэти бутылку, пьет*). А нам, матерям, каково? Своим детям мы что угодно простим! Вот и я прощаю. Он меня то обожает, то ненавидит.

КЭТИ. Такой уж он человек. Раньше очень любил моего Фрогги, а теперь обвиняет – говорит, будто Фрогги сгубил его отца.

КОРОЛЕВА. У всех старается вызвать чувство вины. (*В отчаянии.*) Как непомерна плата за любовь! Ладно. Пойду. Клавдий, небось, обыскался меня. В это время у него обычно просыпается особый аппетит. Вон, уже маячит!

В окне кухни появляется силуэт Клавдия, демонстрирующего свою атлетическую мощь.

КЭТИ (*зачарованно*). Да...

КОРОЛЕВА. А то! Может, приветишь его разок по старой памяти? А, шельма с поварешкой? А я сосну на часок... (*зевает*)

КЭТИ. Ваше величество!

КОРОЛЕВА. Не надо, не благодари меня!

КЭТИ. Мне страшно и помыслить!

КОРОЛЕВА. До первого вдовства, Кэти, до первого вдовства, а уж потом...

КЭТИ. Ваше величество! Как можно? У меня ведь муж!

КОРОЛЕВА. Муж, любовник, случайные связи... Что может сделать женщину более одинокой, чем все это?

Брэк с Ингой уносят захмелевшую королеву.

ФРОГГИ (*встает с ужасным грохотом и угрожающим видом*). Ну?

Молилась ты в обед, жена?

КЭТИ. Королева нагородила с три короба, и ты поверил? Она же выпивши, и сильно...

ФРОГГИ. Потупь взор, блудница! Значит, пока я в Париже грыз кулинарную науку...

КЭТИ. Ага, учился готовить суфле...

ФРОГГИ. Еще духи, дурень, привез в подарок! «Мажи нуар»!

КЭТИ. Да, «Будуар» номер пять!

ФРОГГИ. Дю кураж, мадам!

КЭТИ. Кураж?

ФРОГГИ. Яд или меч?

КЭТИ. Уж лучше забодай!

Кэти опускает забрало шлема и убегает.

ФРОГГИ. Она мне изменила! Она изменила мне! Мне изменила она... И с кем? С каким-то... ну да.

ГРУНТЕР *(просыпаясь)*. Да, да, да!

ФРОГГИ. С датским корольком! Кто я теперь? *(Берет в руки шлем, на котором и в самом деле имеются металлические рожки.)* Я – жалкий рогоносец! Же ман кокю! Кокю! То участь всех! Но я ее избегну! Убью прелюбодея. Свергну!!!

Фрогги бросается вон из кухни вслед за женой.

ГРУНТЕР. Умом державы датской не понять, у датских поваров особенная статья!

Освещается окно, за которым видны часовые на крепостных стенах.

1-й ЧАСОВОЙ. Стой! Кто идет? Пароль!

2-й ЧАСОВОЙ. Жизнь за родную Данию! Глаза свои открой!

1-й ЧАСОВОЙ. Я не сова, чтоб зенки пялить в ночь! Лучше скажи, ты его видел?

2-й ЧАСОВОЙ. Кого?

1-й ЧАСОВОЙ. Его!!!

2-й ЧАСОВОЙ *(равнодушно)*. А, призрак? Да вон он мается. Сынка зовет. Просил помочь.

1-й ЧАСОВОЙ. Где? О, господи! Сюда идет! Спаси и сохрани! *(Крестится.)*

2-й ЧАСОВОЙ. Да что с тобой? Ну, призрак, ну, вышел прогуляться... А, здравия желаю! *(Приветствует призрак. Другу.)* Приветствуй короля!

1-й ЧАСОВОЙ *(дрожит от страха)*. О, боже! Помоги! Не буду больше пить и жулить в карты, и спать с женой Бернара...

2-й ЧАСОВОЙ. Что-о-о? А ну-ка повтори!

1-й ЧАСОВОЙ. Уходит, слава Богу. Сгинь, изыди, зараза!

2-й ЧАСОВОЙ *(хватает друга за воротник)*. Что было с Гретхен у тебя?

1-й ЧАСОВОЙ. Клянусь присягой: ничего! Все... оба раза!

Освещается кухня, входят Брэк, Инга, Фрогги и Кэти. У Кэти голова перевязана после драки с мужем.

ФРОГГИ. Всех часовых распугал. Коченею на ветру, зову его, надрываюсь: «Гамлет... Гамлет!...» А он носа не кажет! Хоть бы кто ему сказал.

КЭТИ. Боятся все.

ФРОГГИ. А может близкий друг расскажет? Ведь есть же этот гум...гумо...дармоед?

ИНГА. Гораций! Если хочешь, папа, могу его уговорить. Он согласится! Иди на бастион и жди обоих! Брэк, миленький...

БРЭК (*передразнивает девушку, ее голосом отдавая себе приказание*). Сходи к Горацию и намекни, что в кухне ждут его, а кто – не говори.

Брэк убегает.

ФРОГГИ. А как же я исчезну? Как потом? А, я встану под окном и трижды дам тебе сигнал. А ты - прокукарекай петухом. Не забудь!

КЭТИ. И что ты ополчился на мальчишку? Открыл охоту, просто травлю!

ФРОГГИ. Молчи, растленная... Я начал мстить! Я кашу заварил! А вас – хлебать заставлю!

Фрогги уходит.

КЭТИ. Не воображай! Кухонный призрак короля!

Кэти покидает кухню. Оставшись одна, Инга начинает готовиться к предстоящему свиданию с Горацием. За этим занятием он ее и застаёт.

ГОРАЦИЙ. Красавица, меня вы звали?

ИНГА. Вот... Приготовила вам сладкое...

ГОРАЦИЙ. Божественно. Но невзначай не возомните, что путь к сердцу моему пролег через желудок.

ИНГА. Так моя мама говорит.

ГОРАЦИЙ. Я знаю более короткую тропу.

ИНГА. Какую же?

ГОРАЦИЙ. Сперва позвольте прочитать вам поэтические строки, написанные будто в вашу честь!

ИНГА (*слегка занервничав*). Честь? Мою?

ГОРАЦИЙ (*с пафосом*). «Въявь богиню благосклонну

Зрит восторженный пиит,

Что проводит ночь бессонну

Опершися на гранит».

ИНГА (*сраженная силой искусства*). О... Будто я лицом упала в мяту...

ГОРАЦИЙ. Еще изволите?

ИНГА. Прошу!

ГОРАЦИЙ. Утоли же плоть телесну

В день мучительна поста.

Поцелуем незабвенным

В отверзяшися уста! (*Пауза.*) Ну, как?

ИНГА. А теперь в кусты сирени... *(Гораций пытается поцеловать девушку.)*

Ах, там кто-то есть!

ГОРАЦИЙ. Не бойтесь! Это всего-навсего Полоний. *(Швыряет чем-то тяжелым в дверь.)*

ИНГА. Исчез, как призрак. Вы в духов верите? *(Макает пальчик в торт, хочет облизать, но Гораций целует пальчик девушки.)*

ГОРАЦИЙ. Я верю в русалок, манящих в свои сети рыбаков.

ИНГА. О, я не так наивна. Рыбак ведь тоже выставляет сети?

ГОРАЦИЙ. Конечно. Инстинктивно.

ИНГА. А в призраков персон известных вы верите?

ГОРАЦИЙ. Я – нет.

ИНГА. Напрасно. Тут один гуляет ночью по стенам замка. На короля покойного похож и Гамлета зовет так жалостно...

ГОРАЦИЙ. Усердствует напрасно. Где уж Гамлету вступить в астральное сношение, если он с живыми поладить толком не умеет!

ИНГА. Умеет...

ГОРАЦИЙ. Не умеет...

ИНГА. Умеет...

ГОРАЦИЙ. Не умеет...

ИНГА. Он сумеет! Его отец так убивается! Все часовые его признали, боятся, как огня!

ГОРАЦИЙ. Дались вам призрачные тени, дотроньтесь лучше до меня! Не тень я и не бесплотный дух, а настоящий, живой мужчина...

ИНГА. Ох!

ГОРАЦИЙ. Что такое?

ИНГА. Сердце... Того гляди – сомлеет...

ГОРАЦИЙ. Не сомлеет...

ИНГА. Сомлеет...

ГОРАЦИЙ. Не сомлеет...

Входит Кэти.

КЭТИ. О, несносный призрак!

ГОРАЦИЙ. Это он вам - по лбу?

КЭТИ. Выходит, так.

ГОРАЦИЙ. И что ещё он делал?

КЭТИ. Звал сына. Гамлета.

ИНГА. А вы на бастион ступайте и сами поглядите. Или испугались?

ГОРАЦИЙ. Я? Ничуть.

КЭТИ. И правильно. Кто призраков боится – не кажет носа в Эльсинор.

ИНГА. Ступайте, и если призрак спросит Гамлета, скорее приведите! Иначе он все время тут будет ошиваться.

ГОРАЦИЙ *(тихо)*. А после будем целоваться?

ИНГА *(тихо)*. Отойдите. *(Обычным голосом.)* Я торт ваш вишнями украшу.

ГОРАЦИЙ. Я из постели его выну! *(Тихо.)* Чтоб поскорей забраться в вашу!

Гораций уходит.

КЭТИ. Дочка, когда вошла я, чем вы занимались?

ИНГА. Так... Тортик ели... Развлекались.

КЭТИ. Смотри дочь в оба. Он едок горячий. Надеюсь, ты себя блюдешь?

ИНГА (*мечтательно*). Мама, я уже знаю, как будет пудинг по-английски!

КЭТИ. Боюсь, после таких уроков не стала б юбка для тебя мала до сроков!

Вбегают Брэк.

БРЭК (*входя*). Можно, я с вами погляжу? Гораций уже на бастионе!

ИНГА. Садись. Отец сам подойдет к окну, и мы увидим тени.

(*Рассаживаются, как в театре.*)

БРЭК. Но где же он? Здесь тенью и не пахнет.

ИНГА. Когда это тени издавали запах?

БРЭК. Не видно ничего. О, нет, теперь я вижу! Мрачный силуэт...

Зловещими и тяжкими шагами он подымается по каменным ступеням... Вот часовые в ужасе бегут... Один всего остался.

КЭТИ. Брэк, не валяй дурака!

БРЭК. Вот он, страшный призрак! Гораций того и свалится от страха!

Призрак ему что-то объясняет... О, Гораций помчался!

ИНГА. Отлично. Побежал за Гамлетом.

БРЭК. Призрак один. Ногой притопывает. Бр-р-р-р... Собачий холод.

ИНГА. У папочки замерзли ножки.

КЭТИ. Вот учудил. Простудится. А ведь уже не молод.

БРЭК. Толстуха в черном! Сюда идет! Приблизилась уже!

ИНГА. Да Гамлет это, Гамлет. В неглиже.

Ярче освещается окно. Виден Гамлет. Он приближается к призраку.

ГАМЛЕТ. Отец родимый... Папа... Ужели вы мне снитесь?

ФРОГГИ. И да и нет, мой сын. Ты исхудал... Как я хотел увидеться с тобой воочью...

ГАМЛЕТ. А можно утром? Я так сладко спал... (*Зевает.*)

ФРОГГИ. Нельзя. Я – призрак, и говорить с тобой могу лишь ночью.

ГАМЛЕТ (*снова зевает*). Да, меня предупредили...

ФРОГГИ. Проснись, сын мой! Меня убили! Не от обжорства умер я, а от другой напасти. Отмсти за смерть мою!

ГАМЛЕТ. О, Господи Иисусе! Убили вас? Но кто?

ФРОГГИ. Ходят слухи, будто причиной моей смерти стало безудержное обжорство. Неправда. Тот обед доставил мне удовольствие, сравнимое с любовной негой! Все кушанья с душою приготовил наш искусный менестрель желудка Фрогги, который был не просто поваром моим, а другом. Почти братом! И ты люби его, сынок, в его стряпне ты смысл жизни

обретешь: встаешь – жуешь, ложишься спать – жуешь... Вкушай не только сладости. А и его мясные блюда: рагу, паштеты, гуляши. И упоительные соусы! Ах, как тоскливо мне без этих блюд...

ГАМЛЕТ (*решительно*). Все съем, отец! Даю вам слово! Но кто убийца ваш? ФРОГГИ. Убийца царствует на троне!

ГАМЛЕТ. А конкретно?

ФРОГГИ. Блудливый Клавдий, подлый змей и соблазнитель женщин!

ГАМЛЕТ. Твой брат? Мой дядя? И матери супруг?

ФРОГГИ. Сатрап, растливший мне жену!

ГАМЛЕТ. Неужели...

ФРОГГИ. А также ненасытный любовник прочих, на первый взгляд порядочных дам Эльсинора, не вызывающих как будто подозрений! С чужими женами он ублажает свою похоть! О, ужас, ужас, ужас!

Освещается кухня.

КЭТИ. Никак не успокоится, ревнивец!

ИНГА. Ой, а мне нравится! Как на театре. И папа – как артист!

КЭТИ. Артист... Блаженному везде приволье.

БРЭК. Давно не видывали здесь такой петрушки... Не все спокойно в датском застеколье!

КЭТИ. Удумал – осуждать монарха!

БРЭК. Да не его! Евойную кровать!

ИНГА. Да тише вы! Не разобрать!

Ярче освещается окно.

ГАМЛЕТ. Выкладывайте все, папа, умоляю!

ФРОГГИ. В тот день, насытившись, но в меру, томленными бекасами, которых наш съестной живописатель Фрогги приготовил, как картинку, я блаженно задремал в саду. Во сне я любовался своей Кэти... (*поправляется*) э, королевой, и в это время Клавдий коварно влил мне в ухо яд! Крысиный яд, украденный на кухне! Вот истина моя. Но что с тобой, сын мой, ты весь дрожишь, бедняга...

ГАМЛЕТ. Я, папа, в напряге.

ФРОГГИ. Отмсти за смерть мою, сынок! Развратник должен быть наказан!

ГАМЛЕТ. Я отомщу отец, клянусь, я отомщу!

ФРОГГИ. Накажи мерзавца, который гнусно воспользовался одной из самых целомудренных на свете женщин!

ГАМЛЕТ. Я отомщу!

ФРОГГИ. Ты должен отомстить!

ГАМЛЕТ. Я отомщу!

ФРОГГИ. Ты должен отомстить! (*Отчаянно подает знаки.*)

Освещается кухня.

КЭТИ. Его что, заело?

ИНГА. Условный знак! *(Кричит.)* Кукареку!

Ярче освещается окно.

ФРОГГИ. Увы. Прокукарекал петушок, нельзя мне дольше оставаться...

ГАМЛЕТ. Отец, не уходи! Кто виноват, теперь я знаю, но что мне дальше делать? Как мне жить?

ФРОГГИ. Во-первых – сомневайся. Случится что иль не случится, - тут фифти-фифти, пятьдесят на пятьдесят.

ГАМЛЕТ. Отец, вы мне глаза открыли!

ФРОГГИ. Особо это справедливо, когда о женщинах заходит речь!

ГАМЛЕТ. Живым я им не дамся!

ФРОГГИ. Не давайся! Эль сон пютэн!

ГАМЛЕТ. Как?

ФРОГГИ. У всех у них случается необъяснимое желанье однажды законному супругу изменить! Я не хотел про эти муки... *(шепчет сыну на ухо).*

Освещается кухня.

КЭТИ *(Инге.)* Прокукарекай, не то возьму я скалку в руки!

ИНГА. Папа, кукареку!

Входит Гораций.

ГОРАЦИЙ. Всем доброй ночи. *(Инге.)* Я просьбу вашу удоволил, весь горю!

ИНГА. Еще минуточку! Я только досмотрю!

ГОРАЦИЙ. Ну, хорошо, я загляну позднее. Ко мне пойдем?

ИНГА *(грозит пальчиком)*. Нет-нет, пойдем на калидор. На калидоре удобнее! *(Гораций щипает девушку.)* Ой, кукареку!

Гораций не уходит, дожидаясь в сторонке окончания «спектакля».

Ярче освещается окно.

ФРОГГИ. Второй петух меня позвал. Нельзя мне вне могилы дольше оставаться...

ГАМЛЕТ. Отец, я буду сомневаться! Побудь еще со мной, мне больно!

ФРОГГИ. Довольно уж и так, довольно. *(Делает условный знак.)*

Освещается кухня.

БРЭК *(Инге)*. Знак не зевай! Куку, куку!

ИНГА. Ой, я так увлеклась... Кукареку!

Ярче освещается окно.

ФРОГГИ. А вот и в третий раз гонитель мой подал свой голос.

ГАМЛЕТ. Отец!!!

ФРОГГИ. Прощай, мой сын, я удаляюсь. А ты - убей негодника, сгуби! И непрестанно сомневайся: ту би ор нот ту би!

Окно гаснет. Освещается кухня.

БРЭК. А что? Хозяин позабавил его лихо!

КЭТИ. Пустая блажь! Ревнивица глупая забава.

ИНГА. А я аж плачу! Bravo, папа, bravo! *(Аплодирует.)*

ГОРАЦИЙ *(тихо Инге.)* Нет мочи больше ждать! Томленьем изошел!

ИНГА. Уже иду!

КЭТИ. Куда вы?

ГОРАЦИЙ. В «калидорный» холл!

ИНГА. Мы здесь рядом, мама!

Инга и Гораций убегают.

БРЭК. Я – на второй сеянс!

Брэк убегает за Ингой и Горацием.

Входит Гамлет и в полном смятении утыкается лицом в фартук Кэти.

КЭТИ. Вы... в такой час... на кухне? Ну, будет, будет, слез прямо море-окиян...

ГАМЛЕТ. Я рыдаю, Кэти... Кругом убийцы, палачи!

КЭТИ. Принц, не берите в голову. На пятницу, да в полнолуние не то еще привидится в ночи!

ГАМЛЕТ. Душа заледенела...

КЭТИ. Хотите, я сварю вам горячий шоколад?

Появляется Фрогги, закутанный в одеяло.

ФРОГГИ. Гамлет, дорогой... Я вижу, вы в смятенье. Взор омрачен тревогой. Что случилось?

ГАМЛЕТ. О, Фрогги, вы были настоящим другом моему отцу. Мало сказать, братом! Отныне – я ваш друг! И преданный помощник! Есть грязные котлы?

ФРОГГИ. Котлы? Нон! Же сюи з*ан шок!

ГАМЛЕТ. Я им всем дно, как следует, начищу, а также разделаюсь с золой. Где кочерга?

ФРОГГИ. Мон шер ами, не па лессэ фэр дез*экстраваганс! Я буду уволен!

КЭТИ. Принц, умоляю, не дурите! *(Мужу.)* Ну что, доволен?

ГАМЛЕТ. Помои вынесу, дровишек нарублю...

ФРОГГИ. Принц, можно дружеский совет? Присядьте, отдохните...

Почувствуйте, как вкусно пахнет...

ГАМЛЕТ. Не буду шоколад!

КЭТИ. Помойное ведро – в руках наследника престола!

ФРОГГИ. Сэ па посибль?!

КЭТИ. Так не повелось! Может, вы другим манером изольете свою печаль сыновью?

ГАМЛЕТ. Да, я зашел сказать. На завтрак мне – бифштексы с кровью!

Освещается кухонное окно, и мы видим силуэт Грунтера, которого держат за шиворот два стражника. В это же время в кухне появляются остальные герои пьесы.

ГРУНТЕР. Ой, что тут началось...

Конец 1-го акта

АКТ 2

Освещается кухонное окно. Гамлет несет два ведра воды на изогнутом, как оглобля, коромысле. Его подстерегает Офелия.

ОФЕЛИЯ. Пойдите, принц! Ах, вот вы где! А я с утра в библиотеке вас дожидаюсь!

ГАМЛЕТ (*с досадой*). Офелия, я занят.

ОФЕЛИЯ. Мы с вами собирались почитать Овидия «Любовную науку»!

ГАМЛЕТ. Я вам и так скажу: оставьте эту муку! На кухне вон невпроворот работы!

ОФЕЛИЯ. Но принц, любовь – ведь не картошка, и как безе ее не проглотить!

ГАМЛЕТ. Сенек почитай, он – стоик! Все! Я могу идти?

ОФЕЛИЯ. Еще минуточку, принц! Я вам собрала букетик... ну, как другу...

ГАМЛЕТ. Не понял. С какого перепугу?

ОФЕЛИЯ. А как же, ведь между нами – чувство! Вот, розмарин душистый и простенький шалфей, календула и резеда, и васильки, и ромашка. Эти цветы не только улаживают взор наш, но и врачуют тело. (*Как бы невзначай дотрагивается до Гамлета.*) Припомните, вы угрожали меня поцеловать!

ГАМЛЕТ. Че, прямо здесь?

ОФЕЛИЯ. Я ж говорю, немедля пойдем в библиотеку!

ГАМЛЕТ (*себе*). Ну, деловая... (*Офелии.*) Воды с колодца наноси – и снимет как рукой!

ОФЕЛИЯ. Ах, принц, «вы колки, колки»!

ГАМЛЕТ. Нет, я не колкий, я – тупой! Ты поняла меня, зеленая сурепка? Ступай-ка лучше в монастырь!

ОФЕЛИЯ. Я?!

ГАМЛЕТ. Сенек тебе, видно, не поможет! В монахини, и поскорей!

ОФЕЛИЯ. О нет, я лучше утоплюсь!

ГАМЛЕТ. Ты?!

ОФЕЛИЯ. Да, я! Я уже так делала три раза! Не веришь? Спроси хоть у отца! Он где-то здесь, наверняка!

ГАМЛЕТ. Тогда пусть лучше носа из укрытия не кажет!

ОФЕЛИЯ. Ах, так? Прощайте!

ГАМЛЕТ. Куда вы?

ОФЕЛИЯ. На обрыв! (*Вырываясь.*) Пустите мою руку!

Офелия убегает.

ГАМЛЕТ (*вслед*). Не выйдет! Сегодня там гоняют щуку!

Гамлет уходит.

Королевская кухня. Фрогги с семьей и поварами лениво «перекуривают».

ФРОГГИ. Ой, что-то спину ломит... Сейчас бы подогретого вина... Где мой бокаль? И где Гамлет бродит? Уж два часа, как маринуется гусек.

ИНГА. Папа, он даже репу от ботвы не поотсек!

БРЭК. Не ощипаль, как следует, цесарку!

ИНГА. Не перебрал картошку!

БРЭК. И подсвечник в сале!

ИНГА. А сколько мелких чешуинок в судаке!

БРЭК. Да там и крупные осколки. От бокала...

КЭТИ. А это что?

ИНГА. Где?

КЭТИ. Да вот же! Три слоя накипи на ободке!

ФРОГГИ. Грязный котел? Ну, это уже слишком! Мы можем не успеть. И принесла ж нелегкая этих вечно голодных шутов бродячих!

БРЭК. Артисты – тоже, между прочим, люди!

ИНГА. Профессия – одна из самых древних.

ФРОГГИ. Древнейшая! Только у нас здесь не харчевня! И уж тем паче не кафешантан для платных рандеву! Да, жenuшка?

КЭТИ. Все намекаешь?

ФРОГГИ. Не намекаю. *(Стучит ножом по столу.)* Прямо говорю!

БРЭК. Вон! Они уже сюда проникли и зырят в окна!

В кухонное окно заглядывает один из артистов, постукивая ложкой по металлической миске.

КЭТИ. Бедняга... Без еды – оно сутужно.

Входит Гамлет с ведрами на коромысле.

ФРОГГИ. Явился! Сколько можно ждать? Мне, что ли, это нужно?

Придумали – кормить эту ораву! А котел грязней корыта!

ГАМЛЕТ *(бросается к котлу)*. Я мигом!

КЭТИ. Не этой тряпкой, принц! Это же моя ухватка для сковородника. А вам нужен скребок! *(Вручает Гамлету скребок, которым тот начинает орудовать, издавая крайне неприятный звук.)*

ФРОГГИ. О, Господи! Никак мы в преисподней!

ГАМЛЕТ. Мне как-то не с руки...

ФРОГГИ. Во всяком деле, принц, нужна сноровка. Вот этим, а, главное, вот этим пальцем *(показывает)* придерживаете здесь и здесь. А дальше, что есть силы, обихаживаете днище пядь за пядью.

ГАМЛЕТ. Не понял, что с днищем я делаю?

ФРОГГИ. Натираете его до блеска с утроенною силой! Как будто вам постыдно изменила благоверная супруга, и вы хотите отомстить!

ИНГА. Папа, бездоказательно.

КЭТИ. Принц, вы не подумайте чего...

ГАМЛЕТ. Кэти, да вы ни в жизнь не стали бы, как моя мать, есть с Клавдием на ужин отцовские на сливках кнели!

ФРОГГИ. Вы, принц, еще не все узнать успели!

ИНГА. Папа! Прошу тебя!

КЭТИ. Уймися!

ФРОГГИ. Молчать, сороки! Мы с принцем... *(помолчав)* я и наследник датского престола Гамлет, поведем неустрашимую борьбу за чистоту!

Кстати... вот здесь налипла сажа, я вчера еще заметил.

ГАМЛЕТ. Сейчас я подотру.

ИНГА. Гамлет, послушайте, сегодня мне недосуг помыть тарелки...

БРЭК. Она к Горацию спешит на тет-а-тет!

ИНГА. Опять следил, не надоело?

БРЭК. Я жду, что надоест тебе!

ИНГА. Напрасно!

ГАМЛЕТ *(Инге)*. Иди, я перемою.

БРЭК. А за меня ушатики вынести слабо?

КЭТИ. Я те дам сейчас слабо по шее и слабо меж ребер!

ФРОГГИ. Но главное – котел! Зачем вы только их напризывали, этих лицедеев? Они ж на сцене только легоньки да вертки, а на банкетах мечут все в три глотки!

ГАМЛЕТ. Казна не опустеет. Пускай нашей семейке перемоют кости...

КЭТИ. Это ж как?

ГАМЛЕТ. У них есть пьеска подходящая – про душегубство. Я им сюжетец чуть подправлю... маманя с Клавдием умрут от злости.

КЭТИ *(с укором)*. А ведь королева так скорбит и так об вас печется.

ФРОГГИ *(шикнув на жену, панибратски похлопывает принца по плечу)*.

Давай, давай, сынок, придумка хороша. Скреби, тебе зачтется.

КЭТИ. Как неродные стали мы друг другу...

ФРОГГИ *(выглянув в окно)*. Все! Скорей, скорей, готовьте блюда!

КЭТИ. Какие? Из чего?

ИНГА. Папа, у нас только вчерашнее...

ФРОГГИ. Из этого и наварганим.

КЭТИ *(нюхает содержимое кастрюли)*. Возле огня прокисло...

БРЭК *(добавляет специй)*. Ничего, приправа есть.

ИНГА. Папа, ты уморить их хочешь?

ФРОГГИ. Запомни, дочка: комедиянт – он как обремененная двенадцатью детьми свинья, что подадут, то он и будет, чавкаяючи, есть! Лишь бы побольше... *(Гамлету)*. А ты давай накладывай, не спи! Где Грунтер?

КЭТИ. Грунтер! Опять, шельмец, запропастился!

ГРУНТЕР *(просыпаясь)*. Кэти, мне снилась ты в короне...

ФРОГГИ. Уже и слугам снишься?

КЭТИ. Это же Грунтер! Он меланхолик!

ФРОГГИ *(Грунтеру)*. Ну-ка, живо давай, крути! *(Жене.)* Довела меня до колик!

Грунтер раскручивает конвейер, и начинается «некондиционная» трапеза. Гамлет накладывает еду в тарелки из одной и той же кастрюли.

ФРОГГИ. Расстегаи знатные, - в какую хочешь сторону!

ИНГА. Щи многосуточные!

КЭТИ. Пустые завертуты!

БРЭК. Хрен, подслащенный редькой...

ГРУНТЕР. ... крем без брюле а-ля полынь!

ФРОГГИ. Из рыбьего пальца да чуточку сальца...

ИНГА. ...из косточки безмозглой убогий мозжечок!

КЭТИ. Безбокий колобок!

БРЭК. Блины первейшие, все комом!

ГРУНТЕР. Мышиный хвост! Сам просится на руки!

ФРОГГИ. Победа алхимической науки! Ни рыба, ни мясе, ни бульон, ни фрикассе!

БРЭК. Бутерброды-канапе с конопушками и дубовыми стружками!

ГРУНТЕР. Суп-окрошка: залетел воробей, обронил немножко!

КЭТИ. Грибки с волнистою оборкой «грезы», а к ним - из сажи траурные розы!

ФРОГГИ. Ливер от бублика, от комара колено...

ИНГА. ... и сдобный пирожок «Усохшее полено»!

КЭТИ. Форшмак а-ля башмак!

БРЭК. Парфе на букву «фэ»!

ГРУНТЕР. Филе из пятой заячьей ноги!

ФРОГГИ. Шиш с маслом!

ИНГА. Без масла!

ГАМЛЕТ. Просто шиш!

ФРОГГИ. А ну-ка? *(Оценивает блюдо.)* И хватит с них!

ГАМЛЕТ *(уходя)*. Спасибо, Фрогги!

БРЭК. А вот карась в сметане!

ФРОГГИ. Дай-ка сюда. *(Нюхает блюдо.)* Еще хорош. В печку поставь, там есть решетка.

БРЭК. А им?

ФРОГГИ. Все, я сказал! Сами съедим. Их голод – больше нам не тетка.

Конвейер с пустыми тарелками приезжает обратно.

БРЭК. Умяли! Подчистую!

ФРОГГИ *(Инге)*. Что я говорил?

БРЭК. Еще они вина хотели! Но Гамлет запретил, чтоб до работы не упились.

ФРОГГИ. Какой такой работы, не пойму!

БРЭК. А как же, представленье!

ИНГА. Смотрите, там! Оно уже идет!

В кухонном окне возникают силуэты двух актеров – Гелиоса, играющего королеву, и актера-короля. Они изображают страстную любовь. Затем королева уходит. Король засыпает. Появляется третий актер, который коварно вливает ядовитое зелье в ухо спящему королю и убегает.

Ярче освещается кухня.

БРЭЖ. Я понял, тут король, и королева, и убийца...

ИНГА. Один заснул, а тот, что без короны – ему отравы в ухо!

КЭТИ. Одно утешно: здесь их не слышать.

БРЭЖ. Без соли и без перцу! Не изячно!

КЭТИ. Не жизненно и все тут! Пресного теста тягомотней!

БРЭЖ. Да, ремесло паршивое. Кастрюли мыть – и то вольготней.

ИНГА (*изображая светскую даму*). Целуются, как будто их неволят! И где шляпа с пером?

КЭТИ. Чего про поцелуи?

ИНГА (*поправляется*). Я только сказала, застежка не такая на манжетах.

ФРОГГИ. Запомни дочка, культура – она зиждется на чем? Она зиждется на жизненных сюжетах! И этот случай мне знакомый...

КЭТИ (*Фрогги*). Ребенка не своди с ума! Ей надо замуж! А Клавдию такое придется, ой, как не по вкусу! Ему б пяток французских балеринок...

ФРОГГИ. Ты, я гляжу, глубоко прониклась его мнением! О, фам сэрган! Жё мёр дю шагран! Адюльтэр тэррибль!

ИНГА. Хватит, папа! Досмотрим, хоть и с отвращеньем.

Вновь освещается окно и продолжается спектакль. Возвращается актер-королева и застаёт короля мертвым. Слезы напоказ. Тут же к ней подходит отравитель с дарами. Королева без колебаний принимает его любовь. Отравитель надевает на себя корону убитого. Неожиданно появляется силуэт Клавдия, который пинками разгоняет актерскую братию.

Ярче освещается кухня.

БРЭЖ (*свистит*). Долой! Халтура!

КЭТИ. Я ж говорила! Клавдий этих дуроплясов разогнал.

Входит Гамлет с Гелиосом, переодетым в платье королевы.

ГЕЛИОС (*Гамлету*). Пинками меня еще нигде не принимали! И дамою из группы риска никто не называл!

ГАМЛЕТ. Ну, тихо, тихо, успокойся!

КЭТИ. Как же так, ваше величество, да кто ж это посмел?!

ГЕЛИОС. Я всегда была на высоте, во всех придворных перфомансах!

ФРОГГИ. Не волнуйтесь, ваше величество! Волнение вредит желудку!

ГЕЛИОС. А ты вообще заткнись, обслуга!

ФРОГГИ (*тихо, остальным*). Это Клавдий настроил королеву против меня.

ГЕЛИОС. Это Клавдий настроил публику против меня! Это все он, он! А я – покуда одевалась, сурьмила брови и клеила себе ресницы, то даже не успела, как следует поесть.

ГАМЛЕТ (*заглядывая в кастрюли*). Сейчас найдем съестное...

ИНГА. Вам нет нужды гримироваться, ваше величество: вы и так красавица!

ГЕЛИОС. Знаю, что красавица! Но Клавдий заявил: будто ему мало женского во мне соблазна и, дескать, он узрел, что на моей груди и подбородке растет солдатская щетина!

КЭТИ. Не может быть!

ФРОГГИ. Нам в это не поверить!

ИНГА. Так и сказал?

ГЕЛИОС (*оборачивается, и только теперь все понимают, что это не Королева*). Так и сказал! Мне! А я ведь побывала героиней десятков человеческих комедий, трагедий и пасторальных драм! И ни одного свистка, ни одного провала! Сам господин Уильям во время фэйф-ти о*клок - правильно произносим – ти-и-и-и, а не ти (*все старательно повторяют «ти-и-и» за Гелиосом*) - меня ободрил похвалой!

ФРОГГИ. Какой Вильям?

ГЕЛИОС. Шекспир!

ГАМЛЕТ. Так ты с ним...

ГЕЛИОС. Я ему писать сонеты помогала!

ФРОГГИ (*Гамлету, тихо*). Принц, на минутку... (*Кивая на Гелиоса.*) Он как бы не мужчина?

ГАМЛЕТ. В натуре! Просто роли наложили отпечаток!

ФРОГГИ. Да, очень сильный...

КЭТИ. Так это вы изображали Королеву?

ГЕЛИОС. На это есть свои причины. Женщинам у нас в театре играть запрещено. Но я их воплощаю получше их самих!

Проснувшийся Грунтер с бутылкой в руках выползает на середину кухни и в ужасе застывает перед Гелиосом, принимая его за королеву. Гелиос обращается к Грунтеру.

ГЕЛИОС (*Грунтеру*). О, милый мой Ромео...

ФРОГГИ. Нет-нет, тياتр я здесь не позволю, здесь, как-никак, готовится еда!

ГЕЛИОС. Скажи, ведь я убийственно похожа на юную прелестницу Джульетту? Взгляни, какой изгиб плеча! И профиль! Шея... Бела как лилия! Тебе приятно?

ГРУНТЕР (*хрипло*). Да!

ГЕЛИОС. Дотронься... (*Берет руку Грунтера в свою и приближает к своей груди.*)

ИНГА (*хихикая*). Грунтер, голову отрубят!

ГЕЛИОС. Не бойся, королевы часто приближают слуг. (*Грунтер оцупывает возделенные формы.*) Но-но, полегче, я – мужчина!

БРЭК. Дурень, это же он, королева!

ГРУНТЕР. Королева?

Грунтер замечает входящую королеву и тихо валится в обморок. Инга и Брэк подхватывают его и оттаскивают на лежанку. В ярости королева набрасывается на сына, не замечая Гелиоса.

КОРОЛЕВА (*потрясая пьесой*). Ну, дорогой сынок, ты переходишь все границы! Вот! Пошлейшая, надуманная пьеска! Мне доложил Полоний, ты весь сюжет поискорежил! А датская корона, между прочим, не роскошь, а тяжелое, ответственное бремя!

ГАМЛЕТ. Мама, это в стиле реалистик...

КОРОЛЕВА. Молчи, не возражай!

ФРОГГИ. Ваше величество, может, нам удалиться?

КОРОЛЕВА. Нет! Всем стоять и слушать! С тех пор, как ты повадился на кухню, ведешь себя, как будто в умоисступленьи! В кои веки развлечение в нашей глухомани, так нет же, опять твои писательские экзерсисы, чтобы потешить свое эго!?

ГАМЛЕТ. Мама, это просто гэги! А вот вам точно вожжа под мантию попала, когда вы...

КОРОЛЕВА. Молчать! Распоясался, драматург! Нет, это ж надо выдумать: братоубийство из-за престола! (*Ненатурально смеется.*) Ведь не в Средневековье живем! Вместо комедии ты велел этим голодранцам изобразить короля, который съел тринадцать бекасов и помер оттого, что его родной брат влил ему в ухо, не помню что...

ГАМЛЕТ. Крысиный яд, украденный на кухне!

КОРОЛЕВА. Да, Клавдий от такого не пришел в восторг! К тому же роль короля ты поручил горбатому уродцу с ухмылкой гиены! А какая-то нескладная лахудра, изображая якобы меня, гундосит и моргает, как корова в стойле! И вся эта мышьяная возня затем лишь, чтобы зритель сомневался: дескать, что-то тут не чисто!

ГАМЛЕТ. А вот этими словами, мама, ты оскорбляешь его величество артиста! (*Указывает матери на Гелиоса.*)

Королева и Гелиос в одинаковых платьях смотрят друг на друга. Немая сцена.

КОРОЛЕВА (*придя в себя*). А-а-а, ты здесь, ряженный! В моем парижском платье! Я сшила его копию, хожу в ней, чтоб не трепать оригинал. А ты, Гамлет, его из шкафа выкрал и напялил на это «оно»?!

КЭТИ. Невероятно! Они похожи даже ростом!

КОРОЛЕВА. Ты, верно, спятила? Сравнить меня с кунсткамерой?

ГЕЛИОС. На сцене я, ваше величество, как женщина задам вам фору!

КОРОЛЕВА. Ну, насмешила... Ты мне не конкурентка!

ГЕЛИОС. Я всех королей переиграл и всех принцесс! В моих глазах бездонных можно утонуть!

КОРОЛЕВА. А на носу повеситься!

ГЕЛИОС. Это не нос, а черта характера!

КОРОЛЕВА. Пустейшего и вздорного, ручаюсь!

КЭТИ. Да, нос и в самом деле, длинноват...

КОРОЛЕВА. Слышал глас народа? Его не проведешь! Я вашему антрепренеру все сказала о твоей игре убогой!

ГЕЛИОС. Боже! Я погибла!

ФРОГГИ. Не погибла, а погиб! Кончай нас всех дурачить!

ГЕЛИОС. Теперь меня разжалуют из примадонн в служанки, а то и вовсе дадут играть одни мужские роли... *(Плачет.)*

ГАМЛЕТ. Это жестоко. Но ты, матушка, не плачь... *(Утешает Гелиоса.)*

КОРОЛЕВА. Я, я твоя мать, а не эта размалеванная мымра! Я, жертвуя собой, тебя растила! Неблагодарный, злой мальчишка... *(Рыдает.)*

ГАМЛЕТ *(кидается к матери)*. Гелиос, я не хотел...

КОРОЛЕВА. Все! Оправданья больше не помогут! За это нет прощенья! Ты завтра же уедешь в Англию учиться навсегда!

ГАМЛЕТ. Нет, мама!

КОРОЛЕВА. Не нет, а да! Там будешь развивать свои задатки! Я раньше отговаривала Клавдия от этой меры, теперь я с ним согласна!

ГАМЛЕТ. Но корабль только через три дня.

КОРОЛЕВА. Значит, у тебя есть время, чтобы собрать свои манатки. Фрогги, актеров больше не кормить!

ФРОГГИ. С великим удовольствием исполним!

КОРОЛЕВА. Кэти, снимешь с этой образины мое платье в стирку.

КЭТИ. Осторожнее, ваше величество, у нас тут доски в загогулинах... боюсь, ваше может зацепиться...

КОРОЛЕВА. Что ты смыслишь, глупая стряпуха? Платье должно немного волочиться!

Королева величественно удаляется.

Вбегает Гораций.

ГОРАЦИЙ. Милорд, меня прислал король! Вам велено в три дня с ближайшим кораблем покинуть Данию! Вы едете на родину мою.

ГАМЛЕТ. А ты, Гораций?

ГОРАЦИЙ. Нет, я здесь останусь. Следить за всем происходящим и вам передавать.

ГАМЛЕТ. Зачем?

ГОРАЦИЙ. Ну, чтобы вы все знали...

ГАМЛЕТ. О, боже: знать или не знать? И все-таки пиши. Пиши почаще за вечерним чаем. Пойдем, друг Гелиос, в библиотеку. Испанский херес почитаем. Кэти, я шоколад возьму на закуску.

КЭТИ. Так много?

ГАМЛЕТ. Тут еще осталось.

ГЕЛИОС (*в зал*). О, сколько горестей в актерских буднях! Сколько слез, шипов на розах! Подводных рифов в гендерных метаморфозах! Как трудно принуждать к любви тех, у кого сердце очерствело! Быть Дездемоной трепетной, а завтра подозрительным Отелло! Коня, полцарства за коня, нога уже продета в стремя, а в зеркале немой вопрос: кто я, какое сейчас время? Я – жалкий лицедей или умов властитель? Не отвечайте! Лучше рому принесите. Великому артисту! А кто так не считает, тот попросту невежа и профан! Принц, ты меня уважаешь?
 ГАМЛЕТ. Гелиос, ты был в ударе. (*Вручает Гелиосу лавровый венок*). Надень лаврушку, корефан! Ром тоже есть, не переживай.

Принц с Гелиосом уходят, прихватив корзину с бутылем вина.

ФРОГГИ. Да, плохо дело. Он опять со сладким развязал.
 КЭТИ. А кто его науськал?
 ФРОГГИ. Помалкивай, пока еще жена!
 ГОРАЦИЙ (*держит Ингу за руку*). Пойдем и мы...
 КЭТИ. Нет, постойте! Куда вы, на ночь глядя?
 БРЭК. Их видели вчера в курятнике!
 ИНГА. Мама, меня Гораций обучает английскому наречью...
 КЭТИ. Это за какую ж плату?
 БРЭК (*тихо*). Аморе-натуралис.
 ГОРАЦИЙ. Не бойтесь. Безвозмездно.
 КЭТИ. Тогда сидите здесь и все при мне учите! (*Мужу*.) Что ты молчишь, как ерш в пруду?
 ФРОГГИ. Дочка, ты уже можешь что-нибудь сказать по-англицки?
 ИНГА. А как же! Фазер! Мазер! Дотер! Хелло, май бэби! Ай лав ю, дарлинг! Хау ду ю ду!
 ФРОГГИ. Не понял, кэс кэ сэ?
 БРЭК. Кис-кис...
 ГОРАЦИЙ (*протягивая Фрогги руку*). Оу, ай си, ю ноу форин лэнгвиджз! Коман са ва?
 ФРОГГИ (*радостно пожимая руку Горация*). Сова, сова! Ком си, ком са! Комбьен дё там?
 КЭТИ. Не там, а здесь! Ночь на дворе!
 ИНГА. Не ночь, мама, а только суаре!
 ГОРАЦИЙ. За дочь вам нечего бояться. Даю вам слово. Слово англосакса.
 ФРОГГИ. Я понял. (*Жене*.) Пойдем, пусть учат. Язык всегда сгодится.
 КЭТИ. Оно-то так, но знать бы наперед, захочет ли мусьё жениться...

Кэти уходит вместе с мужем.

ИНГА (*Брэку, который намеренно медлит*). Ты тоже уходи!
 БРЭК. А может, я пронанс хочу послушать!
 ИНГА. Я слышала, в хлеву визжит свинья! Она хотела кушать!

Инга вручает Брэку кастрюлю с обедками, и тот вынужден уйти

ГОРАЦИЙ. О, май притти гёрл! Эт ласт! Ви ар тугезэ! Скажи мне да!

ИНГА. О, ес! Ес. Ес... Я думала, они не разойдутся никогда!

Влюбленные целуются. Громкий зевок (это Грунтер проснулся в своем углу). Пошатываясь, он продвигается к выходу.

ИНГА. Что ты здесь делаешь, сурок пропащий?

ГОРАЦИЙ *(Инге)*. Этот потомок Бахуса нас видел?

ГРУНТЕР. Не видел и не слышал, ай эм сорри, продолжайте в удовольствие, мистер и мисс...

ИНГА *(Горацию)*. Сбежим отсюда, плиз!

Гораций и Инга убегают. Грунтер остается один. Неожиданно ему мерещится телефонный звонок. Он хлопает себя по карманам в поисках несуществующего телефона.

ГРУНТЕР. Сейчас-сейчас, братья по разуму, не торопите, один момент...

(Прикладывает к уху крышку от чайника.) Я на связи, говорите! Что-что?

Жениться мне на датской королеве? Все! *(Закрывает крышкой чайник.)*

Сегодня больше не доступен абонент! *(Падает и засыпает.)*

Раннее утро следующего дня. На кухню решительно входит разъяренная королева.

КОРОЛЕВА. Куда все подевались? Кэти, где картошка?

ГРУНТЕР *(просыпаясь)*. Ой, она... *(Раскрыв объятия, движется к объекту мечтаний.)*

КОРОЛЕВА. Ты что, ополоумел?

КЭТИ *(входит и на ходу перехватывает Грунтера)*. Быстро вон отсюда!

Ваше величество, он в меланхолии, простите!

КОРОЛЕВА *(неожиданно смягчившись)*. Ох, и наглец... *(Снова впадая в ярость.)* Давай скорей сырой картошки, дура! И ножик поострей! *(Кэти подает нож и картошку.)* Что-то же мой сын в этом находит... *(Разрезает картошку пополам.)* Показывай, как ты это делаешь!

КЭТИ. Ваше величество, вот так... *(Чистит картошку, королева повторяет за ней.)* У вас, наверно, что-нибудь стряслось?

КОРОЛЕВА. Действительно, полегче. У Гамлета хоть и не все дома, но котелок-то варит. И все равно, я вся на нервах, вся в нервах!

КЭТИ. Ваше величество, вы руки так испортите. Вот этот палец здесь, а нож – промежду ими...

КОРОЛЕВА. Я не слишком много кожуры счищаю? *(Продолжает обрезать клубни до крошечных размеров.)*

КЭТИ. Нет, в самый раз!

КОРОЛЕВА. Когда мы одни, зови меня Гертруда. *(Бросает нож.)* Представь себе, после вчерашней выходки с театром мой Клавдий занемог!

КЭТИ. Неужто, сердце?

КОРОЛЕВА. Хуже! Я все на свете прокляла!

КЭТИ. Вот кофий, выпейте...

КОРОЛЕВА. У меня бывает три ярости: на кофе, на печенье и эта... ну ты поняла. Теперь Клавдий считает, что отсылка в английский университет – это слишком мягко. По Гамлету научная магистратура плачет!

КЭТИ *(в ужасе)*. Бог мой! Единоутробную кровинку! И вам не жалко?

КОРОЛЕВА. Конечно, очень жаль. *(Ставит чашку)*. Вот, и кофе слабый...

Ты извини меня, подружка...

КЭТИ. Это вы меня простите! Вернее не меня, а мужа моего!

КОРОЛЕВА. Ты говоришь о Фрогги? Он-то здесь с какого краю?

КЭТИ. Я все вам расскажу, как на духу! *(Идя ва-банк.)* Гертруда, хочешь водки?

КОРОЛЕВА. Нет, я теперь ни-ни.

КЭТИ. А мне налей!

КОРОЛЕВА *(невольно оглядываясь)*. Ты мне?..

КЭТИ. Да, побыстрее! Нет, не из той бутылки!

КОРОЛЕВА. Все в порядке, я горлышко лизнула.

КЭТИ *(залпом выпивает стакан)*. Так вот. Однажды, так уж получилось, Фрогги подслушал с тобой наш разговор. Ну, когда ты говорила, что, дескать, я с Клавдием имела удовольствие, пока он был в отлучке.

КОРОЛЕВА. А ты, значит, ждала мужа, как Пенелопа Одиссея?

КЭТИ. Истинно, как антилопа на кухне гнула шею, пока он гоголь-моголь с мамзелями парижскими взбивал!

КОРОЛЕВА. Ревнует, значит любит.

КЭТИ. Ой, что тебе сказать, Гертруда! Жизнь моя стала схожа с пеклом! Да ежели б только моя! Он мстит надумал! Переоделся в латы короля покойного и призраком прикинувшись, Гамлету такое затемяшил!.. Будто сам Клавдий его отцу и брату своему налил отравы в ухо! Вот бедное дите обоим вам и мстит теперь!

КОРОЛЕВА. Так это он, твой муженек, во всем повинен?!

КЭТИ *(падает на колени)*. Ваше величество, не погубите мужа! Гертруда, умоляю! Ведь он добрейший семьянин и верный ваш слуга! Вот если б вы его уверили, что я тогда спала со своими натруженными руками и мозолями, а вовсе не с вашим нынешним супругом...

КОРОЛЕВА. Нет, мне он не поверит. Да и зачем? Я попросту его казню.

КЭТИ *(снова падает в ноги)*. О пощади, Гертруда! Если б он снова стал уверен в моей чести, то Гамлета от глупой ревности к отчиму отговорил бы враз! И не пришлось бы вам терять любимого сыночка, все жили б в мире!

КОРОЛЕВА. Значит, Гамлет под его влиянием?

КЭТИ. Они как не разлей вода! Иголка с ниткою, клюка с сумою!

КОРОЛЕВА. Он подчинен ему беспрекословно?

КЭТИ. По счастью, да! И это Фрогги мой женитьбой мальчика страшает, твердит, что зло от женского ведьмаческого полу! А ведь какая славная была бы пара!

КОРОЛЕВА. Да, Офелия не промах, его бы скоро в разум привела.

КЭТИ. Но как нам этого добиться?

КОРОЛЕВА. Я знаю как. Раз уж твой благоверный не убоился в призрак нарядиться, то этот же фантом его разубедит! Я Клавдия одену в эти латы, и он ему в личине брата дотошно все втолкует! Ты, ближе к ночи, за чем-нибудь мужа ушли на бастион.

КЭТИ. Я за вас бога молить буду! Вот только боюсь, сможем ли мы?

КОРОЛЕВА. Мы сможем! Порядок в государстве устанавливы...вливыва...ется женскими руками! *(Наливает и себе на доньшке.)* И если после всех этих переживаний к супругу моему, красавцу Клавдию, вернутся силы, то так и быть, я Фрогги твоего прощу.

Ночь. Заоконье. Встречаются часовые.

1-й ЧАСОВОЙ. Стой, кто идет? Пароль! Ударю алебардой!

2-й ЧАСОВОЙ. Да я это, Бернар! Глаза свои открой! Чего дрожишь как зайчий хвост?

1-й ЧАСОВОЙ. Тс-с-с! Монарх покойный снова покинул свой погост! И больше так не шаркает сравнимо с тем, пока он не был духом, и стал в плечах ширее!

2-й ЧАСОВОЙ *(невозмутимо)*. Знать, отлежался, стал поздоровее...

1-й ЧАСОВОЙ. Вон! Он снова шпацирует! Я накликал! О боже, вырви мне язык! А вон и повар Фрогги! Клянусь, я с твоей Гретхен больше никогда! *(Убегает.)*

2-й ЧАСОВОЙ. Сначала я тебе повырву ноги! *(Убегает вслед.)*

Появляется Фрогги, а за ним Клавдий в боевых латах.

ФРОГГИ. Куда же вы, вояки? А если из Норвегии лазутчик? Ведь это наша датская земля! О, полноликая Луна! Не Каин и не Авель делит твое золото! То датский трон, то брат пошел на брата! *(Замечает Клавдия и в ужасе оседает на землю.)* О, боже! Призрак короля!

КЛАВДИЙ. Ну, что ты напужался? Живенько сказывай свои делишки!

ФРОГГИ *(все еще в шоке)*. Са нё ва па, сэ тан кошмар!

КЛАВДИЙ. А ты не приукрасил? Я слышал, ты тут разгуливал в моих походных латах?

ФРОГГИ. Ваше величество, один единый раз! И то лишь для того, чтоб сыну вашему открыть глаза на совершенное над вами преступление и побудить его отмстить.

КЛАВДИЙ. Какое преступление? Что ты возомнил?

ФРОГГИ. А как же, все в замке говорили, что Клавдий, ваш брат-кровосмеситель, однажды после сытного обеда...

КЛАВДИЙ (*оглядываясь, хватая повара за воротник*). Кто так говорит?

ФРОГГИ. Да все... кому не лень.

КЛАВДИЙ. И ты поверил досужим сплетням? Какой же ты... простак! Ну-ка рот закрой и слушай. Итак... После того злосчастливого обеда почувствовал я несваренье в животе и водочкой решил себя уважить. На кухне, как на грех, людей не оказалось, я взял бутылку и сел под липу в саду. А тут – откуда ни возмись – кусучая и надоедливая муха впиалась мне в темя! Я хотел ее прогнать, рукой махнул... и плескнул с бутылки прямо в ухо! А в ней была не водка, в ней ты хранил крысиный яд!

ФРОГГИ. О, пуазон трэээфикас!..

Освещается кухня. «Зрители» комментируют.

КЭТИ. Да, как на горе, эти две бутылки похожи как две капли...

БРЭК. Но только не воды!

КЭТИ. Он из-за Грунтера не надписал их, чтобы тот боялся выпить цикутовый настой!

ИНГА. Да ладно, мама, он пьет давно из этой и из той!

Освещается кухонное окно.

ФРОГГИ. О, я убийца! Я в вашей гибели повинен!

КЛАВДИЙ. Да! Вы оба – ты и муха! Она уже в отлете. А ты... ты, королевский повар, повсюду выступишь с опровержением! И впредь запомни: если смена власти в государстве совершилась...

ФРОГГИ. ...то кто-то сам себе налил отравы в ухо?

КЛАВДИЙ. Мягко говоря, ты не дурак.

ФРОГГИ. А Клавдий?

КЛАВДИЙ. Как агнец непорочен!

ФРОГГИ. Но он же завладел вашей супругой, как вор чужим овином?

КЛАВДИЙ. И в этом правды только половина. Гертруда, дай ей бог здоровья, сама его повергла в целомудренный разврат. Она такая... у нее такое тело... мне только в помощь оказался брат. Не ровен час, за алчного царька с острова Смерти могла выйти!

ФРОГГИ. За одноглазого пирата? Но он селедку ест еще живую!

КЛАВДИЙ. А я тебе про что толкую?

ФРОГГИ. Вот и мою жену влечет в эти пенаты ...

КЛАВДИЙ. Гордися ей, счастливец! Все в Эльсиноре, не взирая на чины и званья, всегда имели с ней... удовольствие отказа. А у тебя – прерогатива!

ФРОГГИ. Да, к несчастью, это уже есть! Мне доподлинно известно, что Клавдий...

КЛАВДИЙ. Да, он хотел! Два или три раза. Слушок пошел, но он мне плакался тайком, что был прекрасною кухаркой жестоко отвергаем!

Ярче зажигается свет в кухне.

ИНГА (*наблюдая из кухни*). Мама, так ты отвергла короля?

КЭТИ. Так уж вышло...

БРЭК. Я думаю, на короля диета из морской капусты повлияла!

ИНГА. А трудно было устоять?

КЭТИ. Да, дочка. (*Берет в руки большую вилку.*) Но я возле печи, как Каин с вилами стояла!

Ярче освещается кухонное окно.

КЛАВДИЙ. Что говорить... ведь даже я...

ФРОГГИ. Вы?! А как же десять заповедей божьих?

КЛАВДИЙ. Друг мой, репертуар грехов гораздо шире. Не забывай, я в сани короля ее желал!

ФРОГГИ. А я не посмотрю, кто вы! В гробу я вас видал!

КЛАВДИЙ. Но-но, без грубостей! Да, я мужчина конченный, отпетый... Но она...

ФРОГГИ. Она?!

КЛАВДИЙ. Она не поддалась! И я, как мученик святой Франциск Асизский, - голый! – по снегу катался с возделением борясь!

ФРОГГИ. Жена моя! Моя Кассиопея! Я в ноги к ней паду, прощенье вымолить не смея!

КЛАВДИЙ. То-то! А что мальчишке ты наплел? Ведь у тебя другой талант!

ФРОГГИ. Я на коленях перед ним покаюсь!

КЛАВДИЙ. А он передо мной... то есть, у Клавдия пускай пощады просит!

Принц – не король! Вам Клавдий нужен! Нужен как гарант! Гамлет с плеча рубает, а в управленьи государством быть нужно не в пример мудрее. Тут как в игре на скрипке: двадцать лет пропилишь и станешь урожденным иудеем.

ФРОГГИ. Ваше величество, как вы-то там? Может, бекасики... на вынос?

КЛАВДИЙ. А я тебя возьму! Ты все равно мутишь здесь воду!

ФРОГГИ (*на коленях*). О, нет! Я живо мир восстановлю всему дворцу в угоду!

Ярче освещается кухня.

КЭТИ (*наблюдая из кухни*). Ой, хоть бы призрак его взаправду до могилы не довел! Кукареку!

ИНГА. Кукареку!

БРЭК. Кукареку!

Ярче освещается кухонное окно.

ФРОГГИ (*обрадовано*). Кажись, проголосили петухи...

КЛАВДИЙ. Скажи еще, пропела медная труба! Браток, ты слышал, как скрипят гроба? Ну, все. Теперь уже ты к нам.

ФРОГГИ. Нет уж, лучше вы!

КЛАВДИЙ. Если что, приду! А ты пока живи и помни: не будет мира в Эльсиноре, бекасов будешь жарить для меня в аду!

ФРОГГИ. Ваше величество, постоит, как в аду? Ваша душа в раю должна быть!

КЛАВДИЙ. Верно, у нас там свой раек в крошечной адской зоне. Ну, все, бывай. Спешу на стрел... на переключку душ.

ФРОГГИ. У вас там и соборья?

КЛАВДИЙ. Да, кворум в законе! Все та же датская семья.

Клавдий удаляется.

Освещается кухня.

КЭТИ. Все, он идет, скорее прячьтесь! Он будет злой, что мы смотрели.

ИНГА. Мама, а ты?

КЭТИ. Я спящей притворюся.

БРЭК. Я под столом захоронюся.

ФРОГГИ (*вбегая*). Кэти! Спит, родная... (*Гладит жену по голове.*) Катрин, Катюша, Катенька... Жена!

КЭТИ (*просыпаясь*). Фрогги? Еще рано...

ФРОГГИ. Поздно! Но лучше поздно, чем... Где гран пуас?

КЭТИ. Чего?

ФРОГГИ. Горох!

КЭТИ. Вон в той пузатой банке. Зачем тебе?

ФРОГГИ (*становится голыми коленями на горох*). Прости меня, любимая моя жена... Я ревностью тебя обидел, а ведь ты - сама невинность!

КЭТИ. Но откуда такое озаренье?

ФРОГГИ. Женским умом такое не измерить...

КЭТИ. А все-таки?

ФРОГГИ. Это знаменье свыше.

КЭТИ (*поднимая палец вверх*). С небес?

ФРОГГИ (*указывает пальцем под землю*). Нет, скорей оттуда. (*Обнимает жену.*) Подумать только, ведь я хотел тебя убить...

КЭТИ. Потом себя, надеюсь?

ФРОГГИ. Да, мы и посмертно будем вместе, когда уже ни выдоха, ни вдоха!

КЭТИ. Как много пользы от стручкового гороха! Еще подсыпать?

ФРОГГИ. Значит, я прощен?! Приляжем-ка сюда... (*Укладывает жену на стол-конвейер.*) А где работнички?

КЭТИ. Еще не встали.

ФРОГГИ. И хорошо. Я им зачту услугу.

КЭТИ (*высвобождаясь из объятий мужа*). Нет, здесь я не согласна! А если кто войдет?!

ФРОГГИ. О, это неприятное смущенье! О, эти женские уловки! Нет в мире слаще поцелуя, чем в первый раз после размолвки!

Фрогги с разбегу набрасывается на супругу, но... в который раз, громко зевая, просыпается Грунтер, выползает на середину кухни и...

ГРУНТЕР. Хозяин, не взыщите, мне туда или сюда?

ИНГА (*обнаруживая себя*). Ой, папа... я мигом сбегаю в курятник проверить, сколько за ночь снесено яиц!

БРЭЖ (*обнаруживает себя рядом с Ингой, при этом интимно ее обнимает*). А я ей помогу ощупать птичек! (*Получает ответный удар.*) Чего ты, ведь нам не в первый раз!

ГАМЛЕТ (*входит с вязанкой хвороста*). Вот, впрок нарубил! (*Оценив обстановку.*) Отнесу в библиотеку...

ФРОГГИ. Постой, сынок, я ждал тебя.

ГАМЛЕТ. Я завтра уезжаю. В морском тумане не увидеть мне больше твоего лица, папаша Фрогги.

ФРОГГИ (*оглядываясь*). Гамлет, я видел ночью твоего реального отца!

ГАМЛЕТ. Опять?

ФРОГГИ. Да, и он велел мне удержать тебя от шага рокового! Только подумай! Ты – и в чужеземные края! Я руку дам на отсечение, там нет ни датского печенья, ни датского привольного житья!

ГАМЛЕТ. О Фрогги... Прежде всего, там нет тебя! Нет Кэти, Инги, Брэка!

ФРОГГИ. Ты должен оставить свои козни и повиниться перед монаршею четой.

ГАМЛЕТ. Повиниться? Но как же ядовитая цикута, лишившая отца навечно слуха?

ФРОГГИ. Отца уже не воскресить, но можешь ты спасти меня!

ГАМЛЕТ. Помилуй, Фрогги, от кого?

ФРОГГИ. Не торопись. Я все тебе поведаю про ухо и про две мной не подписанных бутылки.

ГАМЛЕТ. Но час уж пробил! Я мщенья праведного дал обет!

ФРОГГИ. Послушай, Гамлет. У тебя есть выбор. А вы все идите. Мы – я и Гамлет Датский, - приготовим исторический обед!

Кэти, Инга, Брэж и Грунтер уходят. Фрогги выкладывает перед Гамлетом на стол овощи и большую терку для шинкования капусты. Приносит вазу для фруктов.

ФРОГГИ. Вот королевская капуста. Рядом баклажан. Вот ты условно. Я и овощи помельче. А вот острейшая шинковка и злосчастная отравка! Вопрос: как обойти тебе смертельную опасность на пути к зеленой вазе?

ГАМЛЕТ. Да на раз! Я делаю ход.

ФРОГГИ. Я отвечаю. И твой артишок летит под стол в корзину! Тут не решить с наскоку. Поэтому вникай и слушай, как все было...

Гамлет и Фрогги склоняются над столом. Свет в кухне гаснет. Освещается кухонное окно. День. Встречаются часовые.

1-й ЧАСОВОЙ. Стой! Кто идет? Пароль!

2-й ЧАСОВОЙ. На золотом горшке сидел король! Уж днем-то ты кого страшишься?

1-й ЧАСОВОЙ. А как же, смута! Принца наследного ссылают за море, слышал? Как будто бы учиться или того хуже!

2-й ЧАСОВОЙ. Ну, от этого еще никто не умирал...

1-й ЧАСОВОЙ. Еще судачили, что человека, похожего на Клавдия, похоже видели в тот день в саду со склянкою, похоже ядовито-голубою...

2-й ЧАСОВОЙ. Все брехня! Мне повар говорил, а уж он приближен поболее нашего с тобою!

1-й ЧАСОВОЙ. А королева – на самом деле не Гертруда, а на нее похожая кухарка! И будто бы в ее покоях ночью был не кто иной, как поваром переодетый Фортинбрас!

2-й ЧАСОВОЙ. А хоть и так. Нам все одно – служить. И что ты все печешься об управленьи государством? Ты, простолюдин! Лучше досказывай, что у тебя с Гретхен?

1-й ЧАСОВОЙ. Клянусь присягой: ничего! Те оба раза и... один.

Освещается кухня. Фрогги, Кэти и Брэк обсуждают новости.

КЭТИ (*мужу*). Сегодня срок. Пополудни уйдет корабль. Скажи, что с нами теперь будет? К чему нам быть готовым?

БРЭК. Да... «Несчастья начались. Готовьтесь к новым».

ФРОГГИ. Нет, он меня не подведет!

КЭТИ. Как быстро истекли три дня...

Вбегают Гамлет.

ГАМЛЕТ. Друзья! Я с вами остаюсь! Помилован условно! До первой каверзы!

ФРОГГИ. Я знаю, друг. Ты это сделал для меня. (*Обнимает Гамлета.*)

Входит Королева с Офелией.

ГАМЛЕТ. О боже, сделай меня маленьким и незаметным!

КОРОЛЕВА. Я знала, что мы здесь его найдем. Сынок, и я, и Клавдий очень рады, что ты выбрался из плена своих нелепых подозрений. Но помни: ум мужчины неженатого как-то незавершен. От этого – и все твои безумства. Ты чувствуешь, к чему клоню я... (*Приобнимает Офелию.*)

ГАМЛЕТ. Незавершен? Женившись, я буду конченный навеки!

КОРОЛЕВА. Кто тебе сказал? (*Гамлет и Фрогги встречаются взглядом. Фрогги грозит воспитаннику пальцем.*) Офелии будет к лицу нефритовая с изумрудом диадема.

ГАМЛЕТ. Мама, я не хочу экстрема!

КОРОЛЕВА. Помилуй, сын, я даже слов таких не знаю.

ОФЕЛИЯ. Ах, я от стыда сгораю...

КОРОЛЕВА. Не надо, доченька, ты лучше все мне, не смущаясь, расскажи.

ОФЕЛИЯ. Он...он меня завлек, звал то египетскою цаплей, то японской свиристелью...

КОРОЛЕВА (*одобрительно*). Именами нежных птичек, так...

ГАМЛЕТ. Еще ушастую совой!

КОРОЛЕВА (*шикнув на сына*). Цыц!

ОФЕЛИЯ. ...обнадежил, а после... а после оскорбил... бездействием!

КОРОЛЕВА. Сын, ты мужчина королевской крови! Я родила тебя не от пажа!

ГАМЛЕТ (*указывая на Офелию*). Мама, это лжа! И, между прочим, обнадежить – пока не преступленье!

КОРОЛЕВА. Так было. Но теперь...

ГАМЛЕТ. Она все сочинила! Как вы не можете понять?

ОФЕЛИЯ. Не верите, спросите у отца! Он, как обычно, здесь, за шторой.

ГАМЛЕТ. Где эта крыса? Я сейчас ее убью!

Гамлет хватая кухонный нож, бросается в угол, но Фрогги успевает перехватить его руку. Кэти тем временем защищает угол тазиком.

КЭТИ. Господин Полоний, без промедления бегите!

ГАМЛЕТ. Беги, беги, отсюда, гоблин!

ОФЕЛИЯ. О, теперь я знаю, что мне предпринять!

Офелия убегает.

ФРОГГИ (*Брэку и Грунтеру*). Я к реке, за ней! Брэк, Грунтер, поживее!

Фрогги, Брэк и Грунтер убегают вслед за Офелией.

КОРОЛЕВА (*Кэти*). Ну вот, подружка... Что он натворил! (*Плачет.*)

КЭТИ (*Гамлету*). Принц, вам не совестно? Что ж вы так опростохвостились перед девицей?

ГАМЛЕТ. Кэти, я стал смотреть на женщин как на противоположный пол. У нас доходит до смешного...

КЭТИ. А дальше?

ГАМЛЕТ (*пожав плечами*). Тишина...

КЭТИ (*тихо королеве*). Ваше величество! Гертруда! А как у вас дела?

КОРОЛЕВА (*тихо*). Кэти, все замечательно прошло! (*Громко.*) И Клавдия народ признал.

Вбегают Лаэрт с двумя шпагами, а за ним важно входит Клавдий.

ЛАЭРТ. А, Гамлет! Все объедаешься? Готовься к бою! Вот мой секундант!

КЭТИ. Я сейчас умру! Датский король на кухне!

КЛАВДИЙ (*здоровается за руку с Гамлетом, остальных одаривает приветственным жестом*). Я битый час ему твержу: мы все улегули... урегули... замяли полюбовно. Но Лаэрт сам желает учинить дознание.

ЛАЭРТ (*бьет себя в грудь*). Лично! До меня дошли чудовищные слухи, что ты, Гамлет, расправился с моим отцом!

ГАМЛЕТ. Да нет же, Лаэрт, нет!

ГОЛОС ПОЛОНИЯ. Сынок, я жив! От гнева принца меня спас повар, добрейший Фрогги!

ГАМЛЕТ. И право, Лаэрт, мой гнев давно прошел.

ЛАЭРТ (*глядя в потолок*). Отец, рад встрече! Но где моя сестра? (*Гамлету*.) Я слышал, она пала жертвой твоих греховных домогательств и, последнего ума лишившись, с отчаянья утопла!

Фрогги и Брэк вносят Офелию в гамаке, как пойманную русалку.

ФРОГГИ. Хотела! Но мы вовремя набросили гамак.

КЛАВДИЙ (*с нескрываемым интересом*). Невестка-то у нас милашка!

КОРОЛЕВА (*толкает мужа локтем*). Рано! О Фрогги, чтоб мы без вас делали...

ЛАЭРТ. Жива, сестренка! (*Целует сестру*.) Но, по крайней мере, хоть сошла с ума?

ГАМЛЕТ. Не более, чем до сих пор.

ЛАЭРТ. Так может, вы и свадьбу тут сыграли?

ОФЕЛИЯ. Нет, братик, нет! Жених чинит отпор.

ЛАЭРТ. А-а-а! Так, значит, я недаром из самого Парижа гнал галопом по Европам! (*Бросает Гамлету шапку*.) Лови и защищайся, десятый женишок!

КЭТИ. Милорд, не надо, у вас одышка, интеллектус, а он же зверский дуэльянт!

ЛАЭРТ (*гордо*). Да, количество моих побед уже удвоилось в три раза!

ФРОГГИ. Гамлет, он силен по этой части, а ты на это дело слаб!

КЛАВДИЙ. Все! Как секундант я начинаю поединок. А как король предупреждаю: победитель поедет в Англию учиться... (*Гертруда снова толкает мужа*.) Шучу, шучу.

ГАМЛЕТ. Но для дуэли нужен повод в своем роде...

ЛАЭРТ. Будет тебе повод! (*Грубо пинает Гамлета*.)

КОРОЛЕВА (*Клавдию*). Это по парижской моде.

ЛАЭРТ. Еще я слышал, у тебя здесь, Фрогги, имеется крысиный яд?

ФРОГГИ. А как же, имеем для okazji. (*Приносит две бутылки, незаметно меняет их местами несколько раз, подмигивая Гамлету*.)

ЛАЭРТ. Я смажу острие. (*Гамлету*.) Ты тоже. Пусть будет честное сражение.

ГАМЛЕТ. Я не хочу кровопролитья! Но я готов! Иль не готов? Жениться или не жениться?

ЛАЭРТ. Ну, я тебя предупредил. Удар!

ГАМЛЕТ. Отбито!

ЛАЭРТ. А этот отобьешь? (*Задевает кухонную утварь.*)

ФРОГГИ. Я извиняюсь, но здесь вам больше никак нельзя! Вон что натворили!

КЭТИ. Того гляди, раздавят мой пирог!

КОРОЛЕВА. И правда, мальчики, может, во двор пойдете? После того, как мы все дружно поедем?

ЛАЭРТ. Сначала я нанесу удар победный!

КОРОЛЕВА (*Клавдию*). Что ты молчишь? Не ровен час, он пустит ему кровь!

КЛАВДИЙ. Спокойствие, Гертруда. (*Кладет ей руку на бедро.*) Наш Гамлет не таков.

КОРОЛЕВА (*игриво*). Ну, хватит, хватит! (*Гамлет с Лаэртом останавливаются.*) Это я не вам! (*Сражение возобновляется.*)

ФРОГГИ (*после того, как дуэлянты еще что-то опрокинули*). Все! Вон из кухни или немедленно миритесь!

Лаэрт все время теснит противника. Наконец, Гамлет падает. Лаэрту остается нанести последний укол, но...

ОФЕЛИЯ. Брат, умоляю, отступись!

ЛАЭРТ. Ну, нет! Кто в датской армии служил, тот в цирке и на дуэли не смеется!

ОФЕЛИЯ. Убив его, ты варварски порушишь причинно-следственную связь событий!

ЛАЭРТ. После речки ты излагаешь как-то смутно.

ОФЕЛИЯ. Я объясню доступно. Если убьешь его ты до обеда, то за кого пополудни мне замуж выходить?

ЛАЭРТ. Вот так бы и сказала! Он уже просил твоей руки?

ОФЕЛИЯ. Руки пока что нет...

ЛАЭРТ (*угрожает поверженному Гамлету острием шпаги.*) Тогда жениться будем сразу! Здесь и сейчас! Не слышу!

ГАМЛЕТ. Да, будем, будем!

КОРОЛЕВА. Ну, слава Богу!

ГАМЛЕТ (*поднимаясь*). Мне нужно еще раз взвесить все за и против... или-или.

ЛАЭРТ (*хватает батон колбасы*). Нет, мало тебя в детстве били!

ОФЕЛИЯ (*повисает на руке брата*). Брат, умоляю, только не в анфас!

ЛАЭРТ. Нет, это не дуэль, а полный расколбас!

КОРОЛЕВА. Гамлет, откуда эти страхи? Зачем такая мнимость?

ГАМЛЕТ. Мама, я...

КОРОЛЕВА. Молчать!!! Сын, ты достиг черты, которая для всех мужчин на свете зовется просто: удобо-женимость!

КЛАВДИЙ (*ласково*). Гертруда, не кричи.

КОРОЛЕВА (*резко*). Ты тоже замолчи! А ты, сынуля, личико свое не вороти, а присмотришь: она же, как Даная!

ГАМЛЕТ (*приплакивая*). Мама, она... она худая!

КЭТИ. Принц, это мы легко поправим!

ФРОГГИ. Были бы кости...

ГАМЛЕТ. Но их так много!

КОРОЛЕВА. Во время брачной ночи закрой глаза и думай о величьи Дании.

Офелия, скажи ему хоть ты!

ОФЕЛИЯ. Принц, вы и в самом деле так нерешительны?

ГАМЛЕТ. Как вам сказать, миледи... и да, и нет...

ОФЕЛИЯ *(на плече у брата)*. Ах, братец, я больше не могу...

КОРОЛЕВА *(на плече у мужа)*. Я тоже! Сделай что-нибудь!

ЛАЭРТ. Как брат невесты официально заявляю: из кухни он либо выйдет мертвым, либо я его не выпущу живым! *(Гамлету.)* Понял, мон шер ами? Вот тебе протеста нота! До-ре-ми!

КЛАВДИЙ. Гамлет, ты оглянись кругом. Ведь все удобоженаты. И в нашем высоко моральном государстве даже я не исключенье. Брак этот угоден датскому двору.

ГАМЛЕТ. Двору? А я буду жить при кухне!

КОРОЛЕВА. Где Фрогги? Фрогги, миленький, без вас не обойтись!

ФРОГГИ. Гамлет, я молчал, но больше не могу. Послушай, друг... Женитьба – это всегда внезапно.

ГАМЛЕТ. Но как же фифти-фифти? Пятьдесят на пятьдесят? И ты меня предупреждал!

ФРОГГИ. Теперь я говорю другое: познание не обходится без жертв!

ГАМЛЕТ. Мне нужно время... совсем чуть-чуть!

ФРОГГИ *(голосом гуру)*. Гамлет! Ты должен вымыть два котла! Прочистить дымоход! Воды с колодца наносить! Ошпарить кипятком разделочные доски! По зернышку рис весь перебрать! Пол промести в столовой! И немедленно жениться! А ну-ка, живо исполнять!

ГАМЛЕТ. Будет исполнено, Учитель!

ФРОГГИ *(обнимая Гамлета)*. Мужайся, Ученик!

ГАМЛЕТ. Фрогги, ведь ты мне как отец... Благослови.

ФРОГГИ. Дитя мое, я с радостью тебя благословляю. Возьми же за руку свою невесту... *(Гамлет и Офелия подают друг другу руки.)*

ГАМЛЕТ. О, как мне быть или не быть... Что сердцу ближе: будущие ночи или былые дни?

ОФЕЛИЯ. Я объясню тебе доступно, как только мы останемся одни.

КОРОЛЕВА *(смахивая слезу)*. Я тоже вас благословляю. Это от счастья...

КЛАВДИЙ. И я. *(Хлопает Гамлета по плечу.)* В семье, дружище, как в семье.

ЛАЭРТ. Ну, сестренка... как говорят в народе, готовь сани летом, а честь смолоду! Держи его в узде! А чуть что, бери под дых!

КОРОЛЕВА. Кэти, скорее выпить! *(Поправляется.)* За здоровье молодых!

Вбегают Инга и Гораций.

ГОРАЦИЙ. Гер Фрогги, фрекен Кэти, ай хэв зэ онэ ту аск фо ё дотэ хэнд!

ИНГА. Папа, маман... Мистер Горацій скоропостижно испрошают вас об моей руке!

КОРОЛЕВА. Я и не знала, Фрогги! Вы выдаете дочку замуж?

ФРОГГИ. Вот... потихоньку выдаем.

КОРОЛЕВА (*Кэти*). Я как-то видела, они, мукой миндальной обсыпались...

БРЭК (*исподтишка*). А после в сливках искупались!

КЭТИ. И опрокинули кастрюлю, в которой я сироп варю. После такого только к алтарю! (*Мужу.*) Да что ж ты медлишь в такой женительный момент?

ФРОГГИ. Но дочка, ведь ты – народ, а он – антеллигент!

ИНГА. Папа, мы друг друга любим! Я по слогам уже читаю!

БРЭК. Инга, но ты ведь начала читать со мной!

ИНГА. Только попробуй рот открой!

ФРОГГИ. Но я хотел, чтоб ты вышла за повара...

КЭТИ. Ну не повар, так писатель! Лучше синица в руке, чем неба синь!

ФРОГГИ. Ну, дети... Будьте счастливы. Во веки вечные. Аминь!

КОРОЛЕВА. Все! Пьем за здоровье молодых! Теперь у нас две пары. (*Сама хватает бутылку, наполняет бокалы.*)

ГОРАЦИЙ. Принц, что я слышу? Вы тоже женитесь?

ГАМЛЕТ. Есть много, друг Горацій, на свете удобоженимых ситуаций. В одну из них я угодил.

ГОРАЦИЙ. Душевно поздравляю вас и себя.

ФРОГГИ (*Клавдию*). Подождите! (*Королеве.*) И вы случай не пригубите! (*Отбирает бокалы.*) Ведь это чистый яд! Сейчас я положу конец этой неразберихе! (*Торжественно приклеивает этикетки на две одинаковых сине-голубых бутылки.*) Точность – вежливость поваров!

КОРОЛЕВА. О, Фрогги! Сегодня вы столько сделали для нас...

КЛАВДИЙ. Какой за все желаете награды?

ФРОГГИ. Я скромный. Мне лишнего не надо. Вот разве поносить корону...

КЛАВДИЙ. Носи, приятель, сколько хочешь! (*Надевает на Фрогги свою корону.*) Хоть час, хоть два... не жалко.

ФРОГГИ (*садится на трон*). Вот... Я всего достиг своим умом! Не силой, не коварством!

КЭТИ. А ну-ка уступи! (*Отбирает корону у Гертруды и сама восседает на трон.*) Кухарка будет править государством!

Вбегают часовые.

1-й ЧАСОВОЙ (*вбегая*). На верность присягаем новой королеве!

2-й ЧАСОВОЙ. Виват, виват, виват! Ох, кажется, успели...

КЭТИ. О, как я люблю мужчин с военной выправкой... Ты!

1-й ЧАСОВОЙ (*радостно*). Я?

КЭТИ. Не ты, а ты будешь кандидат при мне на должность аманта!

2-й ЧАСОВОЙ. Почту за честь! (*Другу.*) А Гретхен, мою жену, теперь оставь себе.

ФРОГГИ (*грозит 2-му часовому*). Только посмей, пойдешь в штрафную роту!

БРЭК. Э-э, ваше велич... Кэт, можно, я буду повар?

КЭТИ. Вона, змей, куда ты метил!

БРЭК. А Грунтера – в министры предсказательных наук?

ФРОГГИ. А где он?

ВСЕ. Грунте-е-ер!!!

Вбегает Гелиос в женском одеянии, за ним гонится Грунтер.

ГЕЛИОС. Принц! Уймите этого нахала! Ведь я – мужчина, а он твердит про чувства и пристаёт с женитьбой, гадкий!

ГРУНТЕР. И у меня есть недостатки!

КЛАВДИЙ (*Грунтеру*). А я вот слышал, будто ты на пять веков вперед все видишь. Сейчас, когда все в сборе, уж будь добр, поведай про судьбу нашей страны. (*Крепко приобнимает Грунтера, сдавливая ему шею.*) Не бойся, говори, как есть...

ГЕРТРУДА (*снимает с груди иконку, держит перед Грунтером*). Вот тебе икона!

ГРУНТЕР (*сдавленным голосом*). Сам видел: в двадцать первом веке живут наши потомки, как в чудесной сказке, и все считают Данию примером торжества закона!

КЛАВДИЙ (*ослабляет железные объятия*). Значит, мы на правильной ноге. (*Все согласно кивают, подтверждают.*) А то ведь некоторые – раньше! – утверждали, что, дескать, Дания – тюрьма...

ГАМЛЕТ. Уже никто не говорит так! (*Все снова согласно кивают, подтверждают.*)

КЛАВДИЙ (*Грунтеру*). И все же, поведай нам про будущие формы наказаний.

ГРУНТЕР. Вижу: одна тюрьма в счастливой Дании все-таки есть! Но образцовая, в цветах и с золотыми рыбками в фонтане! А все преступники, которые остались в мире, стремятся в нее сесть!

КЛАВДИЙ (*Фрогги, кивая на Грунтера*). Его надо повесить! Я сам этим займусь!

ФРОГГИ (*Грунтеру*). Ну, а пока в моем ты подчиненьи, давай-ка за работу! Вечерний перекус!

Участники спектакля выходят на поклон каждый со своим блюдом.

1-ЧАСОВОЙ. Сытная каша со шрапнелью, баланда и картофельный мундир! Нет в мире слаще марципана, когда вместо тебя решает командир!

2. 2-ЧАСОВОЙ. А по праздникам – винная бочка на дубовой коре, нам почет при любом дворе!

3. ГРУНТЕР. Сам видел, в двадцать первом веке, на званом ужине подали эскалоп, сыры, салат из устриц и огромную бутылку, и в ней ядерный перчик! Все было, как у нас! Но только все из гуттаперчи! Не верите?
4. БРЭК. Сам изобрел: десерты в форме сердца поджигать в огне! Она еще услышит обо мне!
5. ГЕЛИОС. Притворно-чайно-кремовая роза внутри с правдивою сермягой...
6. ЛАЭРТ. ... в Шампанском ананас, пронзенный шпагой!
7. ИНГА. Английский пудинг с нежнейшей датской орхидеей!
8. ГОРАЦИЙ (*по секрету*). Это что-то! «Овсянка, сэр!» - уже не в моде. Без орхидеи – ну, какой обед?
9. ОФЕЛИЯ. Торт свадебно-слащавый с настырною русалкой на макушке!
10. КЛАВДИЙ. Элитные салаты: из мухи и слона «Игра престолов» и «Клавдий Цезарь» для души. Нет, Юлия убил не я! Любой школяр вам скажет! Я абсолютно легитимен! А кто не верит, я не виноват!
11. КОРОЛЕВА (*Клавдию*). Все давно поняли, только не волнуйся! Мой вкус предельно прост: селедочка с лучком, зеленым, молодым и стройным, и чай с имбирем, чтоб обжигало!
12. КЭТИ. Да, подружка! И я на кухне этот пожар тушила винегретом...
13. ГАМЛЕТ. Печенье «Датские узоры»: чет-нечет, казнить ли, миловать, гибель или благодать?
14. ФРОГГИ. Нет, лучше черный хлеб, вода и нужный соус. «Все дело, соус как подать».

ПРАВА НА СЦЕНИЧЕСКУЮ ВЕРСИЮ ПРИНАДЛЕЖАТ НАТАЛЬЕ ДЕМЧИК

Автор сценической версии Наталья Демчик

demchikn@mail.ru

8 906 720 48 44